

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Благовестие
св. Апостола Павла и теософия
Филона Александрийского**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 6. С. 902-936.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

БЛАГОВѢСТІЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

И ТЕОСОФІЯ ФИЛОНА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО *).

 ОБЫТНЫЙ результатъ, подтверждая наши прежнія наблюденія, окончательно удостовѣряетъ апостольскую самобытность въ пониманіи эпизода объ Агари и Саррѣ и неотразимо убѣждаетъ въ фантастичности всякихъ гипотезъ насчетъ филоновскихъ воздѣйствій ²⁶²). Но онъ важенъ для насъ и принципиально, помимо своего частнаго значенія. Мы получаемъ, что св. Павелъ экзегетически приспособлялъ прошлое израильской исторіи приготовленія къ настоящему христіанскаго избавленія только въ мѣру и по силѣ фактическаго исполненія и закрѣпленія. Эта кардинальная истина была опорой и критеріемъ всѣхъ сближеній, придавала имъ незыблемость и ограничивала ихъ объемъ. Посему аллегоризація замыкалась въ тѣсныхъ объективныхъ рамкахъ. Наоборотъ, при неимѣніи такихъ связывающихъ нормъ экзегетическая свобода лишалась регулирующаго компаса и незамѣтно поработчала себѣ самую Библію. Предъ нами невольно формулируется тотъ тезисъ, что здѣсь абсолютно немислимо одинаковое отношеніе къ библейскому слову, — и этимъ предрѣшается сравнительное обозрѣніе двухъ экзегетическихъ системъ по общему ихъ характеру. Филонъ всюду отыскивалъ свои собственныя концепціи, и у него все Писаніе претворялось въ сплошной

*) См. майскую кп. „Христ. Чтеніе“ за 1901 г.

²⁶²) См. и *William J. Deane*, *The Book of Wisdom. The Greek Text, the Latin Vulgate and the Authorised English Version with an Introduction, Critical Apparatus and a Commentary.* Oxford 1881. P. 18a.

символь. Подражаніе должно было вести къ тождественному разумѣнію, и разница тенденцій исчерпывалась бы особенностями религіознаго міросозерцанія, ничуть не касаясь библейскихъ его обоснованій. Съ этой стороны генетическая критика, оставаясь вѣрною своей логикѣ, неизбѣжно приходитъ къ тому выводу, что св. Апостолъ смотрѣлъ на свящ. книги сквозь филоническіе очки, и цвѣтомъ ихъ окрашивалось у него все ветхозавѣтное откровеніе. Говорится, будто „Павель усвоилъ отъ своихъ іудейскихъ учителей типологическое истолкованіе съ его предпосылками, что событія и личности минувшихъ временъ предызображаютъ свое повтореніе въ вѣкахъ позднѣйшихъ... Безъ сомнѣнія, этотъ методъ былъ заимствованъ эллинистическими іудеями изъ платоновской доктрины идеи и типа и широко примѣнялся александрійскимъ эллинистомъ Филономъ, для котораго вся ветхозавѣтная исторія была полна типовъ и который не затруднялся въ подборѣ анти типовъ. Писатель посланія къ Евреямъ—съ болѣе эллинистическою фізіономіей, чѣмъ Павель,—находитъ въ Мелхиседекѣ типъ Христа, а іудейскія жертвы считаетъ тѣнію небеснаго... Подобно сему и Павель толкуетъ исторію израильтянъ въ пустынѣ. Они всѣ крестились въ Моисея въ облакѣ и въ морѣ, ѣли духовную пищу, пили духовное питіе отъ духовнаго послѣдующаго камня, или Христа, навлекли гнѣвъ Божій идолослуженіемъ и прелюбодѣяніемъ. Все это происходило съ ними, какъ образы, и записано въ назиданіе намъ, достигшимъ конца вѣковъ (1 Кор. X, 1—11). Въ этой интерпретаціи обнаруживаются іудейскія вліянія—раввинское и эллинистическое“²⁶³). Второе оправдывается обыкновенно аналогіею съ филонизмомъ и комментируется въ смыслѣ его копированія. При этомъ само собою допускается, что Апостолъ отнималъ у Библіи всякое историческое содержаніе, замѣнялъ его символическою моралью своихъ странныхъ комбинацій²⁶⁴), и у него яко бы

²⁶³) *Orello Cone*, Paul, p. 11—13.

²⁶⁴) См. и Prof. D. W. *Baldensperger*, Der Prolog des vierten Evangeliums. Sein polemisch-apologetischer Zweck. Freiburg i. B. Leipzig und Tübingen 1898. S. 21. См. еще *William Mackintosh*, который, указавъ Гал. III, 6. IV, 22. 1 Кор. X, 4 и др., замѣчаетъ, что «in these and a few other cases, the exegesis of the Old Testament is arbitrary, far fetched, and fantastic in the highest degree; or is such, at least, as would not be tolerated at the present day» (*The Natural History of the Christian Religion; being a Study of the Doctrine of Jesus as developed from Judaism and converted into Dogma*, Glasgow 1894, p. 485), при чемъ

иногда не различается соотношеніе подлинное, лежавшее въ икономическомъ строѣ ветхозавѣтной педагогіи, отъ свободной аллегоризаціи по раввинистическому образцу ²⁶⁵⁾).

При добытыхъ нами наблюденіяхъ это было бы великою неожиданностію, почти невѣроятною въ одномъ и томъ же субъектѣ. Тогда невольно закрадывается подозрѣніе въ тенденціозной крайности даннаго освѣщенія вопреки анализируемому тексту. Мы охотно признаемъ всю рѣшительность апостольской фразы: ταῦτα δὲ πάντα (abest TTr [L] WHN) τόποι (LTTrWHN τοπικῶς) συνέβαινον (TTrWHN συνέβαινον) ἐχοίνας, — и весь вопросъ въ ея точной энергіи. А тутъ особенно важно, что напередъ и категорически констатируется безспорная дѣйствительность всего случившагося съ народомъ еврейскимъ. Рѣчь касается единственно существа событій, и съ этой точки зрѣнія имъ приписывается „типическая“ поучительность. Теперь намъ и нужно разобрать, обнималось ли ею все реальное бытіе или это было естественнымъ отблескомъ, не устраняющимъ, но требующимъ для себя историческаго источника? На этотъ счетъ незыблемо, что св. Павелъ сначала просто перечисляетъ соотвѣтствующіе факты и подчеркиваетъ въ нихъ общую идею, какъ при равенствѣ всѣхъ условій люди далеко не всегда испытываютъ сходную судьбу. Извѣстно, что всѣ избавленные изъ Египта израильтяне пользовались преизобиліемъ благоволенія Божія, и тѣмъ не менѣе они поражены были въ пустынѣ (1 Кор. X, 5). Нашъ разумъ необходимо старается разгадать тайну этой печальной участи и скоро открываетъ ея причину въ нравственной ожесточенности іудеевъ, упорно отвергавшихъ божественную милость и обращающихъ ее во зло себѣ по тяжелой преступности предъ нею. Отсюда прямо вытекаетъ, что каждый долженъ избѣгать подобныхъ прегрѣшеній, принявъ бывшее за предостерегающій образъ для своего моральнаго устроенія (1 Кор. X, 6). Ясно, что при этомъ типъ будетъ только этическимъ урокомъ, свидѣтель-

такое аллегорически-раввинистическое толкованіе являлось неизбѣжнымъ, если законническимъ Ветхимъ Завѣтомъ Апостолъ хотѣлъ аргументировать временно-педагогическое значеніе закона (p. 456).

²⁶⁵⁾ Такъ даже *Jos. Langen*, *Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi*, S. 2: «... in den Briefen des Apostels Paulus... mitunter schwer wird, zu unterscheiden, wo die offenbarungsmässig intendirte Beziehung aufhört, und ein mehr freies Allegorisiren nach Art damaliger rabbinischer Schriftauslegung beginnt».

ствующимъ о неизбѣжныхъ плодахъ нашего религіозно-моральнаго поведенія. Въ минувшемъ мы заранѣе и съ безошибочностію можемъ усматривать свое будущее во всей осязательности. Этимъ категорически утверждается, что ожидающее насъ уже получило тамъ свое фактическое выраженіе, которое доступно непосредственному созерцанію. Съ этой стороны историческая истинность ветхозавѣтныхъ желаній служить несокрушимымъ фундаментомъ всѣхъ апостольскихъ внушеній. Вся ихъ убѣдительность покоится на аксіомѣ равенства въ окончательномъ исходѣ сближаемыхъ актовъ. Но понятно, что для сего требуется внутренняя солидарность во всѣхъ заправляющихъ функціяхъ, которыя всюду завершаются одинаковымъ эффектомъ. Этимъ незыблемо предполагается, что взятая сила развивалась во всей полнотѣ своихъ натуральныхъ свойствъ и достигла собственнаго увѣнчанія. Послѣднее и дорого для насъ лишь потому, что это есть продуктъ типическій и характерный для своихъ производящихъ факторовъ. По всему несомнѣнно, что они исчерпали всѣ свои запасы и приобрѣли за нихъ приличные проценты. Въ такомъ случаѣ предъ нами будетъ сомкнутый кругъ, гдѣ нѣтъ ни промежутковъ, ни недостатковъ. Для ветхозавѣтныхъ событій это гласитъ, что при своей исторической реальности они обладаютъ и самобытностію господствующихъ стихій, индивидуальныхъ цѣлей и частныхъ результатовъ. Типичность у Апостола совсѣмъ не подавляетъ въ ветхозавѣтномъ бваніи его собственной цѣнности и вовсе не претворяетъ ее въ чистѣйшую предзнаменательность символическаго предвѣщанія. Напротивъ, неприкосновенность „прилучившагося“ оказывается ближайшею опорой для дальнѣйшихъ сопоставленій, которыя превышаютъ историческую реальность. Поэтому сближенія не устраняютъ внѣшней объективности и держатся не ею, коль скоро она ведетъ къ обособленію. Параллелизмъ наклоняется къ предупрежденію результата тождественнаго характера, а онъ былъ бы невозможенъ при диспаратности дѣйствующихъ основаній. Въ свою очередь эти не зависятъ отъ частныхъ индивидуальностей, если встрѣчаются во многихъ и вездѣ сохраняютъ строгую отчетливость.

Такимъ путемъ мы доходимъ до мысли, что надъ феноменальною дробностію господствуетъ высшій объединитель, въ которомъ сливаются всѣ ручьи историческихъ теченій, поелику всѣ изъ него берутъ свое начало по бытію и

жизненности. Отдѣльные эпизоды родственны по являемой въ нихъ волѣ Божіей, раскрывающейсѣ съ гармоническимъ согласіемъ постепеннаго осуществленія неизмѣнныхъ плановъ. Въ этомъ смыслѣ и прошлое поучительно именно потому, что въ насъ *концы выхъ достигоша*. Все, что двигало чередованіемъ временъ и наполняло ихъ специальнымъ содержаніемъ, сосредоточивается въ насъ, почему мы бываемъ центромъ, гдѣ встрѣчаются (*κατηντήσαν, I.T.Tr.WHN κατηντήσαν*) всѣ историческіе моменты по своему телеологическому достоинству (*τὰ τέλη*). Естественно, что они находятъ здѣсь свое фактическое закрѣпленіе и связываются въ немъ по содружеству солидарнаго способствованія исконной цѣли. Въ нихъ необходимо допускается натуральная конгеніальность, и аллегорическія аналогіи будутъ объективнымъ засвидѣтельствованіемъ этихъ качествъ. Но разъ тутъ одно предваряетъ другое и предуказываетъ его, то не менѣе вѣрно и обратное, что — для своей нормальной цѣлостности — позднѣйшее почерпаетъ фактическое назиданіе въ своихъ прецедентахъ. При этомъ обязательно, чтобы подобное соотношеніе было реальнымъ, а неизобрѣталось нашимъ воображеніемъ. Въ этомъ пунктѣ уже историческое скрещиваніе міровыхъ тенденцій неотразимо свидѣтельствуешь, что онѣ были эссенціально проникнуты духомъ своего христіанскаго осуществленія, ибо сводятся къ нему съ непринужденностію. Поэтому для св. Павла и логически и фактически неоспоримо, что камень былъ Христосъ (1 Кор. X, 4) ²⁶⁶) и что вся израильская исторія наклонялась къ Нему по своимъ мессіанскимъ влеченіямъ ²⁶⁷). Не

²⁶⁶) Ясно, что аргументація Апостола—чисто христіанская и совершенно оригинальная, а потому напрасно привлекаются сюда обманчивыя филоновскія аналогіи, какъ это находимъ у *Ph. Fr. Keerl* (*Die Apokryphenfrage... mit einem Anhang: Philo im Neuen Testament*, Lpzg 1856, S. 307), *C. Siegfried* (*Philo von Alexandria als Ausleger des A. T.*, S. 305). *Benjamin Jowett* (*The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans I: Translation and Commentary*, p. 10 409). *R. Steck* (*Der Galaterbrief*, S. 245), *Hans Vollmer* (*Die Alttestamentlichen Citate bei Paulus*, S. 86—87). Ср. и *Henry St. John Thackeray*, *The Relation of St. Paul to Contemporary Jewish Thought*, p. 195. 205 sqq. 234.

²⁶⁷) Въ этомъ смыслѣ прекрасно сказано у *A. Edersheim*'а, что «весь Ветхій Заветъ является перспективой, за которой вырисовывается образъ Мессіи»: см. *The Life and Times of Jesus the Messiah I* (London 1884), p. 162 и по переводу о. М. II. Ойвейскаго I, стр. 207. Въ самой природѣ вещей заключалось, что В. З. былъ и жилъ предреченіемъ своего осуществленія въ царствѣ благодати, о чемъ см. и у

всѣми это принимается и многими рѣзко отрицается. Для насъ такія возраженія довольно безразличны. Навсегда будетъ непреложнымъ важнѣйшее во всемъ вопросѣ, что Апостоль вездѣ отправляется отъ реализаціи къ ея фактическимъ предуготовленіямъ и соизмѣряетъ ихъ объективно даннымъ масштабомъ. Все колебаніе должно ограничиваться оцѣнкою исходнаго убѣжденія, и несогласіе съ благовѣстникомъ разрѣшится диссонансомъ въ самыхъ христіанскихъ воззрѣніяхъ. Да и тогда дозволительны развѣ частныя поправки въ тонахъ освѣщенія безъ малѣйшаго потрясенія кореннаго принципа, что ветхое предшествовало новому и служило ему. Кто станетъ опровергать и это, у того вся священная письменность Израиля будетъ чисто свѣтскою литературой, въ которой изображаемыя событія лишены провиденціальной приспособленности воспитательнаго промысла²⁶⁸), а это едва ли можно аргументировать серьезно, поелику въ итогъ получится, что всемірная исторія есть механическій агрегатъ случайностей, взаимно равнодушныхъ и индивидуально бессмысленныхъ. И коль скоро всѣми признаются законы историческаго процесса, — Апостоль научно ограждается отъ упрековъ за свои телеологическія истолкованія. У него строго сохраняется фактическая конкретность явленій, и ихъ обоюдная вразумительность нисколько не условливается символическими свойствами самаго бытія, покоясь на единствѣ его зиждительныхъ стихій.

Аллегорія благовѣстника не нуждается даже въ школьной типологіи, ибо состоитъ въ извлеченіи и комментированіи дѣйствующихъ факторовъ по ихъ исторической точности и экономической центростремительности. Затѣмъ мы многократно видѣли, что у св. Павла объективное содержаніе не разрывается отъ литературно-библейскаго закрѣпленія, которое необходимо удерживаетъ характеръ своего объекта. И если послѣдній былъ предугазующимъ моментомъ божественнаго по-

Prof. *Hermann Cremer*, *Weissagung und Wunder im Zusammenhange der Heilsgeschichte* въ «*Beiträge zur Förderung christlicher Theologie*» herausg. von Proff. A. Schlatter und H. Cremer IV, 3 (Gütersloh 1900), S. 7 ff. 27 ff.

²⁶⁸) См. *Franklin Johnson*, *The Quotations of the New Testament from the Old*, p. 254: «If we condemn the typical use of Old Testament history here made by the apostle, we must proceed upon a rule which would convert the Old Testament into a mere secular literature, with no special manifestation of God in the history it contains».

печенія, то онъ и излагается библейскою рѣчью въ такомъ достоинствѣ назидающаго свидѣтельства. Въ этомъ качествѣ „все, что прежде написано было, написано (тогда: *προγράφη*, *LTTrWHN ἐγράφη*) въ наставленіе намъ, чтобы терпѣніемъ и упованіемъ (почерпаемыми изъ) писаній (проникнутыхъ этими свойствами) мы сохраняли надежду“ (Рим. XV, 4). Здѣсь моральная поучительность усваивается библейскому слову по его первоначальнымъ намѣреніямъ, побуждавшимъ къ занесенію того или иного событія. Это возможно при единственномъ условіи, что дидактическій элементъ былъ въ подлинныхъ фактахъ, а посему реальное дѣйствіе ихъ переносится и на самый процессъ священнописательской работы. Она тоже назидательна со времени возникновенія и понынѣ, ибо изображаемыя явленія предзнаменательны въ прошломъ и наставительны теперь. Дидактическая важность Библии утверждается на существѣ ея матерій и въ этомъ имѣетъ свое совершенное оправданіе. Библейскій рассказъ всегда бываетъ вѣренъ своему предмету и именно по этой причинѣ оказывается источникомъ непрерывнаго моральнаго отрезвленія. Всякое другое пониманіе тутъ недопустимо. Намъ хорошо извѣстно, что въ ученыхъ кругахъ принято смотрѣть на библейскія книги, какъ на памятники хронографическіе, авторы которыхъ стремились лишь къ детальному воспроизведенію совершившагося по доступнымъ пособіямъ. Это, конечно, безспорно, но нельзя опускать изъ вниманія, что въ данномъ воззрѣніи захватывается только одна сторона происхожденія письменныхъ документовъ. Ею мы не должны заслонять болѣе принципиальной, что мотивы для писателей лежали не въ ихъ индивидуальномъ желаніи и опредѣлялись самыми фактическими данными, которыя удерживались для грядущихъ вѣковъ по своей неотъемлемой и непреходящей спасительности. Естественно, что и подборъ матеріаловъ строго регулируется этою тенденціей. Каждый библейскій трудъ есть не погодная запись разныхъ безразличныхъ частныхъ, но цѣлостное воссозданіе минувшаго по внутренней его идеѣ въ постепенномъ откровеніи воли Божіей въ міровой исторіи. Обратное мнѣніе можетъ быть и безупречнымъ теоретически, но во всякомъ случаѣ оно рѣшительно не соотвѣтствуетъ истинному библейскому взгляду. Обязательно констатировать его во всей отчетливости и, не подмѣняя своимъ сужденіемъ, понимать дѣло въ согласіи съ нимъ, чтобы потомъ позволительна

была безпристрастная оцѣнка. Для нея у Апостола языковъ находимъ, что въ письменномъ изложеніи ветхозавѣтные эпизоды всегда поучительны даже для христіанскаго возмужанія, поелику они были таковыми реально. Ясно, что этимъ отнимались всякіе предлоги для субъективнаго комментирования библейскихъ текстовъ, если послѣдніе принимались исключительно въ своемъ предметно-реальномъ содержаніи.

Сказаннаго нами достаточно для ближайшихъ интересовъ сравнительнаго изслѣдованія экзегетическаго метода св. Павла. Кардинальное убѣжденіе его по этому вопросу было то, что историческое движеніе человѣческой жизни, заправляется міродержавнымъ промысломъ и проникнуто сотеріологическимъ духомъ. Поэтому во внѣшнемъ сплѣненіи частныхъ моментовъ неотлучно господствуетъ предусмотрѣнная постепенность прогрессивнаго обнаруженія спасительныхъ плановъ. Въ этомъ гармоническомъ сочетаніи раннѣйшее натурально служить дальнѣйшему фактически и освѣщаетъ его въ широкой перспективѣ для нашего разума, почему помогаетъ намъ въ установленіи нормальныхъ отношеній къ наличному. Отсюда и прошлое бываетъ авторитетнымъ урокомъ для нынѣшняго, ибо они реально связаны союзомъ солидарности въ выраженіи воли Божіей и взаимно способствуютъ ея полному усвоенію. Ихъ аналогичность всецѣло фактическая и принадлежитъ имъ по самому бытію. Въ этомъ смыслѣ описаніе есть просто неизбежное средство сохраненія памяти о дѣйствительныхъ событіяхъ и бываетъ поучительно въ строгой пропорціональности ихъ объективному характеру. Понятно, что и для отдаленныхъ читателей библейскіе рассказы назидательны лишь постольку, поскольку чрезъ нихъ получаютъ несомнѣнныя свѣдѣнія объ „извѣствованныхъ вещахъ“ божественной педагогіи, вразумлявшей человѣчество. Все склоняется къ отысканію реальныхъ фактовъ въ ихъ преемственной группировкѣ, гдѣ они идутъ со стройною интенсивностію яснѣйшаго закрѣпленія своей идеи. Въ этой комбинаціи бывающее—въ свою очередь—бросаетъ свои лучи на минувшее и очерчиваетъ его рельефнѣе въ осязательной наглядности лучшаго осуществленія. Точка отправленія въ апостольскомъ параллелизмѣ не случайно-индивидуальная, а опять фактическая, приобретаемая въ живомъ созерцаніи завершенія „концовъ вѣковъ“ ^{286a)}.

^{286a)} Нужно имѣть въ виду, что въ папирусахъ (христіанской эпохи) καταντα̅ν̅ εις употребляется еще въ техническомъ смыслѣ—передачи по

Таковы принципиальныя основы экзегетических сближеній св. Павла. Для него весь ветхій заветъ былъ предуготовленіемъ новаго, и вся Библія являлась неумолчнымъ предглаголаніемъ христіанскихъ таинъ или непрерывнымъ пророчествомъ о Христѣ Искупителѣ и Спасителѣ ²⁶⁹). Этимъ вызывалась богатая типологія, но объ ней мало сказать, что она не внѣшне-механическая ²⁷⁰), пока мы не опредѣлимъ точно коренныхъ ея свойствъ. Они же сводятся къ тому, что здѣсь событія гармонически объединяются между собою ходомъ исторіи, при чемъ въ нихъ выражаются разныя стадіи общаго телеологическаго процесса. Съ этой стороны каждое изъ нихъ заключаетъ въ себѣ иносказаніе будущаго, поелику приспособлено къ нему и рассчитано на достиженіе въ немъ своихъ цѣлей. На этомъ созидаются у Апостола экзегетическій аллегоризмъ, и для него не менѣе будетъ слишкомъ слабою апологетическая оговорка, что подобныя примѣры рѣдки ²⁷¹) и не имѣютъ филонической не-

наслѣдству, унаслѣдованія, а τὰ τέλη (по Dr. J. Rendel Harris) въ этой связи можетъ означать доходы или проценты «вѣковъ» или вѣкового примѣненія и приращенія. Посему въ 1 Кор. X, 11 Церковь намъ рисуется собственно наслѣдницею (благъ) духовнаго воспитанія человечества (ср. Rev. Prof. G. G. Findlay, St. Paul's First Epistle to the Corinthians въ The Expositor's Greek Testament ed. by the Rev. W. Robertson Nicoll II, London 1900, p. 861a), а въ XIV, 36 выражается Коринтеянамъ (укоризненный) вопросъ: „неужели Евангеліе есть наслѣдство исключительно ваше?“ См. о семъ у the Rev. James Hope Moulton, Notes from Parugi въ «The Expositor» 1901, IV, p. 272 — 273. 282. Это толкованіе опять же подтверждаетъ, что ветхозавѣтное бываетъ типическимъ для христіанства собственно по фактически-реальному ихъ соотношенію, — потому, что первое осуществляется во второмъ, которое наслѣдуетъ ему во всемъ существенномъ и лучшемъ.

²⁶⁹) Ср. также Prof. Dr. Bernhard Weiss, Lehrbuch der Biblischen Theologie des Neuen Testaments (Berlin 1895), S. 79, а равно у Prof. George Barker Stevens, The Theology of the New Testament (Edinburgh 1899), p. 68—69.

²⁷⁰) Такъ Prof. Auguste Sabatier, L'Apotre Paul: deuxième édition (Paris 1881), p. 66; troisième édition (ibid. 1896), p. 73.

²⁷¹) См., напр., G. B. Stevens, The Pauline Theology (New York and London 1892), p. 60 по поводу аллегоріи эпизода объ Агари и Саррѣ, какъ Rev. Prof. W. Sanday and Rev. A. C. Headlam относятъ этотъ примѣръ къ исключеніямъ изъ господствующаго здраваго экзегезиса (A Critical and Exegetical Commentary on the Epistle to the Romans, Edinburgh 1895, p. 303).

объятности ²⁷²). Количество тутъ довольно безразлично, если не утверждается на качественныхъ предпосылкахъ. А съ этой стороны особенно дорого, что „другой смыслъ“ всякаго эпизода признается сокрытымъ въ его реальности и натурально воспринимается дальѣйшимъ съ одинаковою энергіей, когда они фактически становятся обоюдно „аллегорическими“, предполагая другъ друга въ самомъ своемъ бытіи индивидуальной неприкосновенности. Аллегорическое истолкованіе будетъ простымъ засвидѣтельствомъ объективно даннаго въ исторической дѣйствительности.

Въ результатъ находимъ, что пониманіе Библіи у св. Павла вездѣ мотивируется фактическими соображеніями, на нихъ опирается и ими исчерпывается. Если примѣнить эту мѣрку къ сочиненіямъ Филона, то мы увидимъ совершенно обратное до непримиримаго контраста. У Апостола моральныя аккомодации ветхозавѣтныхъ эпизодовъ оправдываются тождествомъ ихъ съ другими по одинаковому первоисточнику, когда все разрѣшается объединіемъ слѣдствій по эссенціальному равенству функціонирующей причины, а эта извлекается изъ самой природы библейскихъ событій. Тутъ нѣтъ субъективнаго навязыванія такихъ свойствъ, которые не даны фактически, почему невозможно и нарушеніе реальныхъ очертаний. Исходный пунктъ экзегетической логики александрійскаго теософа прямо противоположный. Египетскій комментаторъ-іудей одушевлялся фантастическою идеей, что священные книги евреевъ проповѣдуютъ всѣ возвышенныя истины эллинизма ²⁷³), поелику послѣдній почерпнулъ ихъ у Моисея ²⁷⁴).

²⁷²) Такъ, *G. B. Stevens* выражается (*The Theology of the New Testament*, p. 332), что «Paul employs the typical and allegorical methods of exegesis, but, in consequence of his deep spiritual insight, he is not carried by them into the extravagances which were common».

²⁷³) Ср. *Die jüdische Litteratur seit Abschluss des Kanons* herausg. von Rabbiner Dr. J. Winter und Prof. Aug. Wünsche, Erster Band: Geschichte der jüdisch-hellenistischen und talmudischen Litteratur. Trier (а нынѣ у *M. Poppelauer* въ Berlin) 1894. S. 19.

²⁷⁴) См. *Quaest. in Genes. II, 6* (Aucher 83. Richter VI, 311. Yonge IV, 346): «Socrates (...sive) a Moyse edoctus». *Quaest. in Genes. III, 5* (Aucher 178. Richter VII, 11. Yonge IV, 416): «Hinc Heraclitus libros conscripsit de natura, a theologo nostro mutuatus sententias de contrariis, additis immensisisque laboriosis argumentis». *Quaest. in Genes. IV, 152* (Aucher 360. Richter VII, 157): «Heraclitus, furtim a Moyse dempta lege et sententia, dixit». *Quis rerum divinarum heres sit* § 43 (M. I 503. CW. III, 48. Yonge II, 135) относительно космическихъ про-

Но въ своей религіозной практикѣ язычество представляло уродливую смѣсь натуралистической грубости и этического попустительства и у всякаго номиста вызывало только омерзѣніе ужаса и брезгливости. Необходимо было напередъ устранить всѣ эти реальные элементы и сосредоточиться исключительно на философско-теоретическихъ отвлеченностяхъ. Онѣ были опорою для филологическихъ сближеній и требовали для себя сходныхъ библейскихъ параллелей. Понятно теперь что живая пластичность библейскаго изображенія теряла свою подлинную цѣнность и уничтожалась во всемъ объемѣ, поелику сообщала типическую индивидуальность всѣмъ моментамъ и не допускала сліянія ихъ съ мифами классической древности. Вмѣстѣ съ этимъ неизбѣжно подрывалась и реальность библейскаго содержанія, если оно утрачивало всѣ фактическіе предикаты. При всемъ томъ ихъ наличность была слишкомъ неотразима и вынуждала къ разумному истолкованію библейской конкретности. Она же натурально присуща всѣмъ библейскимъ документамъ и потому должна быть признаваема изначальною и преднамѣренною. Отсюда формулируется герменевтический тезисъ, что библейскіе авторы умышленно выражали свои воззрѣнія въ реалистическихъ символахъ, не имѣвшихъ подъ собою дѣйствительной подкладки. Сыновность историческихъ явленій божественнаго откровенія превращается у Филона въ чисто литературную приспособительность дидактической тенденціозности. Для нея безразличны всякія средства, ибо достоинство ихъ опредѣляется успѣхами назиданія, гдѣ все склоняется *ad doctrinam utilitatemque disciplinae potius, quam ad naturam veritatis* ²⁷⁵). Но тогда каче-

тивоположностей гласить; οὐ τοῦτ' ἐστίν, ὁ φασιν "Ἕλληνες τὸν μέγαν καὶ δοῖδμον παρ' αὐτοῖς Ἡράκλειτον κεφάλαιον τῆς αὐτοῦ προσηραμένον φιλοσοφίας αὐχεῖν ὡς ἐφ' εὐρέσει καινῇ; παλαιὸν γάρ εὔρεμα Μωυσέως ἐστὶ τὸ ἐκ τοῦ αὐτοῦ τὰ ἐναντία τμημάτων λόγον ἔχοντα ἀποτελεῖσθαι. Соответственно такимъ убѣжденіямъ высказывалось, что Моисей «достигъ самой вершины философіи и чрезъ божественное откровеніе (χρημοῖς) позналъ многія и сокровеннѣйшія тайны природы» (*De officio mundi* § 2: M. I, 2. CW. I, 2. Yonge I, 2). Ср. *C. Siegfried*, *Philo von Alexandria als Ausleger des A. T.*, S. 160 ff., и проф. *Е. И. Ловягинъ*, *Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ*, Спб. 1872, стрн. 194—195.

²⁷⁵) *Quaest in Genes. II, 54: Aucher 133. Richter VI, 347. Yonge IV, 382.*

ства воспринимающей среды будутъ абсолютнымъ регуляторомъ и своею немощію принижаютъ вдохновеніе до собственнаго уровня ²⁷⁶). Съ этой стороны дозволительны обманчивыя уловки у Моисея не менѣе, чѣмъ у искусныхъ врачей и разсудительныхъ господъ, которые стараются вразумлять ложнымъ, коль скоро бесполезна истина (μαυθαίνεσθαι οὖν πάντες οἱ τοιοῦτοι τὰ ψευδῆ, δι' ὧν ὠφεληθῆσονται, εἰ μὴ δύνανται δι' ἀληθείας σωφρονίζεσθαι). Сходно съ этимъ и законодатель говоритъ о Богѣ, что Онъ якоже *нѣкій чловѣкъ* (Второз. I, 31) и не *яко чловѣкъ* (Числ. XXIII, 19)—первое для благочестивыхъ, движущихся любовію, второе для нуждающихся въ устрашеніи: *μόνος γάρ οὕτως ὁ ἄφρων νοουθετεῖται* ²⁷⁷). Ясно, что библейскій реализмъ, будучи пустою внѣшностію, часто оказывается недостовернымъ ²⁷⁸). Этими принципіальными предпосылками условливается весь ходъ филолическаго экзегезиса во всѣхъ его неуловимыхъ извитіяхъ. Прежде всего несомнѣнно, что буквальный смыслъ Писаній совершенно не соотвѣтствуетъ ихъ существу и былъ педагогическимъ приѣмомъ воспитанія людей невѣжественныхъ, неспособнымъ подниматься за границы космическихъ наглядностей. Это есть призрачная оболочка, закутывающая таинственный предметъ, и она должна быть сброшена въ интересахъ отчетливости и точности созерцанія. Посему Филонъ рѣшительно отвергаетъ непосредственное значеніе библейскаго слова, и всѣ упоминанія этого рода сводятся у него лишь къ гомилетическимъ увѣщаніямъ. Рѣчь лишается характера

²⁷⁶) Ср. къ сему De sacrificiis Abelis et Caini § 30 (М. I, 183. СW. I, 243. Yonge I, 231); κατὰ χρησὶς δὲ ὀνομάτων ἐστὶ παρηγοροῦσα τὴν ἡμετέραν ἀσθένειαν.

²⁷⁷) Quod Deus sit immutabilis §§ 13. 14 (М. I, 282—283. СW. II, 70—72. Yonge I, 355—357). Сопоставляя Числѣ XXIII, 19 съ Второз. VIII, 5, Филонъ въ De somniis I, 40 (М. I, 656. СW. III, 255. Yonge II, 341) говоритъ:... ἀπακτὸν γάρ, ἐάν τῷ διὰ τούτων ἐπιπρεμασθέντι φόβῳ σωφρονισθῇναι δύνηθῃαι.

²⁷⁸) См. примѣры выше на стр. 739 къ прим. 211 для Быт. XVI, 6 («рѣчь идетъ не *не* о женщинахъ, но о двоякомъ направленіи ума»); на стрн. 745 къ прим. 224, что въ Библии часто говорится о старости и юности *не* въ отношеніи ко времени жизни, а примѣнительно къ силамъ души—о добромъ и худомъ; на стрн. 748 къ прим. 231: «Исаакъ — *не* чловѣкъ, но соименный лучшей всякихъ наслажденій радости смѣхъ». Ср. у the late (in July, 1863) Rev. James Frederic Todd, The Apostle Paul and the Christian Church at Philippi (Cambridge 1864), p. 51.

объективности²⁷⁹⁾ и перестаетъ быть орудіемъ конкретнаго засвидѣтельствованія событій. Но разъ послѣднія недоступны намъ другимъ путемъ, то и они теряютъ свою реальность, претворяясь въ особый способъ литературной внушительности. У Библии окончательно отнимаются всякія объективныя основы, съ поглощеніемъ ихъ произвольно—символическою учительностію²⁸⁰⁾. Подобный итогъ былъ неустраимъ и констатируется у Филона со всею категоричностію. Онъ безбоязненно допускаетъ, что въ законахъ почти все или большею частію передается аллегорически (σχεδὸν τὰ πάντα ἢ τὰ πλεῖστα τῆς νομοθεσίας ἀλλεγορεῖται)²⁸¹⁾ и служить символомъ сокровеннаго (τὰ πλεῖστα τῶν ἐν τοῖς νόμοις ὑπολαμβάνοντων εἶναι σύμβολα φανερά ἀφανῶν, καὶ ῥητὰ ἀρρήτων)²⁸²⁾ въ вещахъ безтѣлесныхъ²⁸³⁾. Вся ветхозавѣтная исторія будетъ фантастическимъ олицетвореніемъ интеллектуальныхъ миражей²⁸⁴⁾ и исчерпывается параболами религіозно-моральныхъ теоремъ²⁸⁵⁾. Библейскія фигуры приравниваются къ тропическимъ описаніямъ психическихъ градацій души, въ ея отношеніи къ познанію и усвоенію добродѣтели (τρόποι ψυχῆς)²⁸⁶⁾,

²⁷⁹⁾ По поводу Быт. XIII, 4 въ De migrat. Abrah. § 23 (M. I, 456. CW. II, 294. Yonge II, 72) сказано: εἰκεν ἀλλεγορεῖν τὴν τῆς ψυχῆς πρός τὰ θεῖα δόγματα παριστάς ἀκολουθίαν.

²⁸⁰⁾ Поэтому у Филона была сплошною аллегоріей чуть не вся Библия, о чемъ ср. и у E. Havet, Le Christianisme et ses origines III, p. 422. Prof. Albrecht Thoma, Die Genesi des Johannes-Evangeliums, S. 36. См. еще на стрн. 128, 234 и къ прим. 293.

²⁸¹⁾ De Josepho § 6: M. II, 46 init. Richter IV, 66. Yonge II, 459.

²⁸²⁾ De specialibus legibus, quae referuntur ad duo decalogi capita, sextum septimumque § 32 (M. II, 329 init. Richter V, 103. Yonge III, 347). De animalibus idoneis sacrificio, seu De victimis § 5 (M. II, 241. Richter IV, 326. Yonge III, 216): σύμβολα δὲ εἰσὶ τὰ λεγόμενα φανερά ἀδήλων καὶ ἀφανῶν.

²⁸³⁾ De Abrah. § 41 (M. II, 34. Pfeifer V, 332. Richter IV, 50. Yonge II, 444): ἀσώματα καὶ γυνὰ τὰ πράγματα.

²⁸⁴⁾ Ср. Fred. W. Farrar, The Life and Works of St. Paul I, p. 642 и по переводу проф. А. И. Лопухина на стрн. 826 (иллюстрированнаго изданія).

²⁸⁵⁾ См. W. J. Deane, The Book of Wisdom, p. 17.

²⁸⁶⁾ Такъ, напр., объ Енохѣ, Енохѣ и Ноѣ (De Abrah. § 9: M. II, 8. Pfeifer V, 250. Richter IV, 14. Yonge II, 405), объ Авраамѣ, Исаакѣ и Иаковѣ (De Abrah. § 11: M. II, 9. Pfeifer V, 254. Richter IV, 15. Yonge II, 407); даже и по поводу содомитянъ у Филона говорится: ἢ ἐν ἀπο, κρύψῃ καὶ πρός ὀλίγους, ὅσοι τρόπους ψυχῶν ἐρευνῶσιν ἀλλ' οὐ σαμάτων μορφαὶ αὐτίκα λεχθήσεται (De Abrah. § 29: M. II, 22. Pfeifer V, 294. Richter IV, 33. Yonge II, 246).

разрѣшаясь въ безпредметныя тѣни ²⁸⁷). Это „одушевленные и разумные законы“ ²⁸⁸), болѣе общіе ²⁸⁹), чѣмъ писанные ²⁹⁰).

Мы видимъ теперь, что по самымъ своимъ герменевтическимъ началамъ эллинскій благовѣстникъ и египетскій теософъ діаметрально противоположны ²⁹¹). У Апостола все дѣло въ фактѣ, для Филона его почти совсѣмъ не существуетъ. Не трудно догадаться что это различіе простирается и на всѣ экзегетическія примѣненія, свойства которыхъ неизбѣжны принципиально. Если все въ священныхъ книгахъ говорится не собственно, то и прямое истолкованіе ихъ невозможно, такъ какъ не соотвѣтствовало бы авторскимъ намѣреніямъ. По этимъ причинамъ необходимо и законно только раціональное дешифрированіе библейскаго символизма, дабы проникнуть во всю глубину его знаменательности. Эти реалистическія наслоенія изобрѣтались для вразумленія людей и въ своей области нормальны и полезны. Естественнo, что они допускаютъ этическія приспособленія въ

²⁸⁷) См. C. G. L. Grossmann, Quaestiones Philoneae II: De λογῶ Philonis, p. 52. A. Fr. Gfrörer, Philo und die jüdisch-alexandrinische Theosophie II (Stuttgart 1835), S. 39. Aug. Ferd. Dähne, Geschichtliche Darstellung der jüdisch-alexandrinischen Religions-Philosophie I, S. 342; II S. 17. J. Fr. Todd, The Apostle Paul and the Christian Church at Philippi, p. 52. Eug. Ménégoz, La théologie de l'Épître aux Hébreux, p. 216. A. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah I², p. 41 (и у о. М. П. Θивейскаго I, стрн. 51); II, p. 663—664.

²⁸⁸) См. De Abrah. § 1 (M. II, 2. Pfeifer V, 232. Richter IV, 5. Yonge II, 397): οἱ ἐμφυχοὶ καὶ λογικοὶ νόμοι ἄνδρες ἐκεῖνοι γεγόνασιν.

²⁸⁹) De Abrah. § 1 (M. II, 2. Pfeifer V, 232. Richter IV, 5. Yonge II, 397):... τοὺς καθολικωτέρους καὶ ὡς ἂν (ὡσάν) ἀρχετύπους προτέρους διερευνήσομεν.

²⁹⁰) De decem oraculis (de decalogo) § 1 (M. II, 180. Richter IV, 247. Yonge III, 136): τοὺς βίους τῶν κατὰ Μωυσῆα σοφῶν ἀνδρῶν (οὗς) ἀρχηγέτας τοῦ ἡμετέρου ἔθνους καὶ νόμους ἀγράφους αἱ ἱεραὶ βιβλοὶ δηλοῦσιν. См. и De Abrah. § 46 fin. (M. II, 40. Pfeifer V, 346. Richter IV, 58. Yonge II, 452):... νόμος αὐτὸς (Ἀβραάμ) ὢν καὶ θεσμός ἀγραφος.

²⁹¹) См. и W. J. Deane, The Book of Wisdom, p. 18a: «It is obvious that the arbitrary, fanciful transference of plain facts to force a moral lesson which has no connection with the history, is an extreme contrast with the method of S. Paul, where the history is the framework on which the allegory depends for its applicability, coherence, and usefulness. The fancy (for it is nothing more) that the apostle derived his method of treating Holy Scripture from the Alexandrian school is very far from the truth, and could hardly have been upheld by any one who had studied the two systems with common attention or a mind free from prejudice».

дѣляхъ воспитательныхъ. Однако подобныя приемы пригодны для чувственного созерцанія, не возвысившагося надъ космоическою примрачностію, и не ведутъ къ адекватному прозрѣнію въ чистую истину, почему достоинствомъ своимъ нимало не превосходятъ библейской аккомодативности. Въ такомъ случаѣ моральныя изъясненія фатально соподчиняются символическимъ и подавляются ими²⁹²). Тогда главнѣйшая задача будетъ заключаться въ иномъ пониманіи по сравненію съ прямою энергіей письмени, чтобы обнаружилась его внутренняя сила. Этимъ вызывалось, что интерпретація Филона оказывается всецѣло аллегорическою и приобрѣтала отпечатокъ безпримѣрной оригинальности. Субъективное достоинство ея неоспоримо, но для насъ оно важно лишь по своей индивидуальной неотъемлемости, устранивающей всякія мечтанія насчетъ отраженія въ апостольскихъ посланіяхъ. Въ нихъ мы находимъ сближенія событій по натуральному единству, которое сообщается имъ творческимъ факторомъ и удостоверяется фактическимъ запечатлѣніемъ въ нихъ родственной стихіи. Здѣсь аллегорія и типологія не требуются и не допускаются библейскимъ текстомъ до тѣхъ поръ, пока не раскрыты реально въ осязательныхъ явленіяхъ божественнаго промысленія. Поэтому все тутъ и создается и ограничивается фактически безъ нарушенія исторической реальности, которая утверждается неизблемо. За неимѣніемъ ея аллегоризмъ у Филона бываетъ единственнымъ ключемъ къ ветхозавѣтному слову и получаетъ энергію абсолютной необъятности, захватывающей всякую іоту и черту. Къ этому принудительно наклоняли комментатора всѣ его теоретическіе постулаты. Согласно имъ все библейское содержаніе было придаточною скорлупой, и ее слѣдовало разбивать до мельчайшихъ частицъ, чтобы найти питательное зерно. Неотвратимо, что буквальное пониманіе совершенно немыслимо тамъ, гдѣ для него нѣтъ ни матеріала, ни оправданія, если все Писаніе есть аллегорія²⁹³). Очевидно, что разница между христіанскимъ благовѣстникомъ и іудейскимъ

²⁹²) См. † *Edwin Hatch*, *Griechenthum und Christenthum*, deutsch von *Erwin Preuschen* (Freiburg i. B. 1892), S. 48 ff. Ср. и *C. Siegfried*, *Philo von Alexandria als Ausleger des A. T.*, S. 184.

²⁹³) Ср. *A. Edersheim* въ *A Dictionary of Christian Biography* ed. by *W. Smith* and *H. Wace* IV, p. 377 a—b. *Henry St. John Thackeray*, *The Relation of St. Paul to Contemporary Jewish Thought*, p. 191. См. еще на стрн. 914, 280, 285.

мистикомъ далеко не степенная и количественная ²⁹⁴). Ариометическія и градальныя особенности коренятся въ адверсативности основныхъ экзегетическихъ взглядовъ и мотивируются тѣмъ, что Апостолъ читалъ Библию при освѣщеніи фактического исполненія, а для Филона она была книгою іероглифовъ, допускавшихъ всякіе эксперименты прозорливой изобрѣтательности ²⁹⁵).

За утратою объективной опоры въ исторической реальности, въ распоряженіи экзегета оставался просто внѣшній конгломератъ случайныхъ значковъ. Они важны не по связи своей съ авторитетною дѣйствительностію, которой часто не предполагается, и все ихъ достоинство состоитъ въ искусственномъ отбѣненіи тѣхъ или иныхъ идейныхъ концепцій. Буквально-грамматическій смыслъ Писаній вытѣсняется смысломъ буквъ. Однако и эти выражаютъ не то, что усматриваетъ обыкновенный взоръ, поелику должны быть носителями невысказанныхъ отвлеченностей. Съ этой стороны непосредственное значеніе пригодно развѣ для софистовъ ²⁹⁶) и ведетъ къ оболъщениямъ. Но не менѣе несомнѣнно, что при данныхъ условіяхъ у насъ не будетъ безспорныхъ средствъ къ проникновенію въ область библейскаго слова. Вербальныя упражненія — безъ руководящаго компаса и безъ реального фундамента — расплываются въ безбрежное море изнурительно скрупулезныхъ мечтаній. Буква служить для нихъ случайною точкой отправленія и потомъ окончательно забывается въ теософическихъ странствованіяхъ, почему неистощимая виртуозность не имѣетъ даже грамматическаго интереса. Въ результатѣ мнимое библейское основаніе совершенно исчезаетъ. И если при этомъ все-таки сохраняется личина экзегетической аргументаціи, то получается неизгладимое убѣж-

²⁹⁴) Такъ, напр., и *Benjamin Jowett*, *The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans I* (Translation and Commentary), p. 156.

²⁹⁵) См. *Benjamin Jowett* *ibid.* I³, p. (388—) 389 и ср. 391: «he (Philo) can scarcely be said to allow the historical meaning to stand at all» и «is as entirely devoid of the historical sense as an Indian philosopher». Ср. 916, 203 и къ прим. 322.

²⁹⁶) См. *De somniis* I, 17 (M. I, 636. CW. III, 226. Yonge II, 313): ταῦτα μὲν δὲ καὶ τὰ τοιαῦτα πρὸς τοὺς τῆς ῥητῆς πραγματείας σοφιστὰς καὶ λίαν τὰς ὁφρὺς ἀνεσπακότας εἰρησῶ, λέγωμεν δὲ ἡμεῖς ἐπόμενοι τοῖς ἀλληγορίας νόμοις τὰ πρέποντα περὶ τούτων.

деніе, что такой комментарий просто смѣшонъ ²⁹⁷⁾, а этого еще никто не рѣшался утверждать о св. Павлѣ.

Сюда довольно естественно присоединяется другое обстоятельство. Когда буквенный покровъ принципиально лишается своей прямой роли ближайшаго орудія для закрѣпленія идеи, тогда и его матерія качественно индифферентна. Она опредѣляется не существомъ мысли и скорѣе противна ему, потому что приспособлена къ чуждой сферѣ чувственной чело-вѣческой грубости. Въ этомъ отношеніи все равно, какіе бы элементы ни входили въ буквенныя сочетанія. Важность всегда будетъ въ экзегетической догадливости, для которой нуженъ только случайный толчокъ. Этимъ у александрійскаго эрминевта освобождается просторъ для исключительнаго сосредоточенія на греческомъ переводѣ. Фактическою причиною была прежде всего недостаточная компетентность въ еврейской филологіи ²⁹⁸⁾. Въ этомъ нѣтъ большой вины, но примѣчательно, что Филонъ при всякой возможности утилизируетъ скудные запасы своихъ гебраистическихъ свѣдѣній для солидности библейской аргументаціи. Онъ хорошо понималъ цѣну этого пособія, а между тѣмъ съ изумительною безпечностію не заботится объ овладѣніи имъ ²⁹⁹⁾ и хладно-

²⁹⁷⁾ *A. Fr. Gfrörer*, *Philo und die jüdisch-alexandrinische Theosophie* I², S. 106.

²⁹⁸⁾ См. и *A. Edersheim* въ *A Dictionary of a Christian Biography* ed. by *W. Smith* and *H. Wace* IV, p. 375a. *Heinrich Ewald*, *Geschichte des apostolischen Zeitalters bis zur Zerstörung Ierusalems*. Sechstes Band der *Geschichte des Volkes Israel*. Dritte Ausgabe, Göttingen 1868. S. 272.

²⁹⁹⁾ Ср. *E. Schürer*, *Geschichte des jüdischen Volkes* II², S. 869—III², S. 545—546. Оберрабинер *Dr. Z. Frankel* даже утверждалъ мысль о совершенномъ незнаніи Филономъ еврейскаго языка (*Historisch-kritische Studien zu der Septuaginta* I, 1, S. XV. 45 ff.; *Ueber den Einfluss der palästinischen Exegese auf die alexandrinische Hermeneutik*, S. 46 et passim; *Palästinische und alexandrinische Schriftforschung* въ *Programmbericht der jüdischen theologischen Seminars zu Breslau* 1854, S. 25 f., яко бы для Александріи въ вѣкъ Филона «allenthalben die schlagendsten Beweise vorliegen, dass man das Original nicht gekannt und nicht benutzt habe und auch die Fähigkeit, es zu benutzen, nicht besass»; ср. и *Rabbiner Dr. M. Wolff*, *Die Philonische Philosophie in ihren Hauptmomenten dargestellt*. Zw. Ausgabe, Gothenburg 1858. S. 8: «die Literatur des Judenthums Philo freilich nur in der griechischen Uebersetzung studirt hatte»), но *C. Siegfried* справедливо устраняетъ подобную крайность: *Philo von Alexandria als Ausleger des A. T.*, S. 142 ff., а равно см. его статью *Philo und der überlieferte Text der LXX* въ

кровно трактуеть греческую версію въ качествѣ подлинника ³⁰⁰) или самого священнаго текста ³⁰¹). Этого нельзя постигнуть иначе, какъ при той гипотезѣ, что самая нужда была обращена въ богатство вседовлѣющее. Такъ именно и было у Филона. Онъ отнялъ у буквы натуральную значимость, усвоенную универсальнымъ человѣческимъ употребленіемъ, и уничтожилъ фактическое соотвѣтствіе съ выражаемымъ образомъ. Разумное слово замѣнилось графическимъ символомъ, который въ свою очередь не говоритъ общепринятымъ языкомъ и лишь намекаетъ намъ, вызывая работу рациональнаго паренія. Здѣсь дорога только собственная идея, и для нея довольно того, чтобы поводъ былъ авторитетный. Дальше неизбежно, что комментаторъ возвышаетъ греческую Библию до степени звуковой священности. Но опять же мотивы къ сему были не реальные и навязывались произвольною герменевтикой сплошнаго обезличенія ветхозавѣтныхъ писаній. Всюду сквозить тенденція ослѣпить языческій міръ философскимъ блескомъ еврейскаго ученія. Неудивительно теперь, что греческій переводъ рисуется вдохновеннымъ ³⁰²), а это свой-

«*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*» XVI (1873), 2, S. 232—238; 4, S. 522—525; † проф. И. Н. Корсунскій въ «опытѣ изслѣдованія въ области исторіи толкованія Ветхаго Завѣта въ періодъ новозавѣтныи»: Иудейское толкованіе Ветхаго Завѣта (Москва 1882), стр. 214—215. 223, 181. См. и Dr. *Bernhard Ritter*, который допускаетъ уже утрировку обратнаго свойства (*Philo und die Halacha*, S. 10, 2).

³⁰⁰) О библейскомъ текстѣ Филона см. *Philo and Holy Scripture*; or, *The Quotations of Philo from the Books of the Old Testament*, with *Introduction and Notes* by [Bishop] *Herbert Edward Ryle*, London 1895, хотя *P. Wendland* говоритъ (*Philonis Alexandrini opera* III, p. VIII, 2): «*nullo modo niti liceat eo libro, quem Ryle edidit Philo and holy scripture, ostendi Berl. philol. Woch. 1895 p. 1281—1285*». См. еще Prof. *Carl Siegfried*, *Philo und der überlieferte Text der LXX* въ «*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*» XVI (1873), 2, S. 217—238; 3, S. 411—428; 4, S. 522—540 и *F. C. Conybeare*, *On the Philonean Text of the Septuagint* въ «*The Jewish Quarterly Review*» V, 18 (January, 1893), p. 246—280. Ср. и у *Cl. Frees Horneman*, *Exercitationes criticae in versum LXX interpretum ex Philone* въ ниже упомянутомъ (стр. 920, 315) сборникѣ, p. 71—238 (на Быт. I, 1—X, 24).

³⁰¹) См. еще и *Paul Wendland*, *Zur ältesten Geschichte der Bibel in der Kirche* въ «*Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde des Urchristentums*» herausgegeben von Dr. *Erwin Preuschen* I (Giessen 1900), 4, S. 269.

³⁰²) Ср. Rev. Prof. *Henry Barclay Swete*, Art. «*Holy Spirit*» въ *A Dictionary of the Bible* ed by J. Hastings II (Edinburgh 1889), p. 405a.

ство его, какъ труда „іерофантовъ и пророковъ“³⁰³⁾, характеризуется терминами, взятыми изъ лексикона греческой мантики, и принижается до языческаго уровня³⁰⁴⁾. Разумѣется само собою, что эта измышленная инспирація является соподчиненною авторскимъ цѣлямъ и не имѣетъ независимой самобытности. Потому она ничуть не абсолютна³⁰⁵⁾ и безбоязненно усваивается Филономъ себѣ въ неотъемлемое достояніе³⁰⁶⁾. Столь же необходимо, что ея вліяніе

«This mechanical inspiration was shared, according to Philo, even by the Alexandrian translators of the OT (Vit. Mos. II, 7: καθάπερ ἐνθουσιῶντες προεφῆτεον»: М. II, 140. Richter IV, 192. Yonge III, 82).

³⁰³⁾ Кн. С. Н. Трубецкой, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 81 и въ «Вопросахъ философіи и психологіи» VIII, 40 (кн. V-я за 1897 г.), стрн. 818. См. De vita Mosis II, 5—7 (особенно М. II, 140. Richter IV, 192. Yonge III, 81—82.).

³⁰⁴⁾ W. Sanday, Inspiration, p. 275 и ср. 93—94; см. также и Benjamin Jowett, The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans I: Translation and Commentary, p. 388. Prof. (E.) Cremer, Art. «Inspiration» въ Realencyklopädie von Prof. A. Hauck³ IX (Lpzg 1901), S. 187: 15 ff. и ср. S. 186.

³⁰⁵⁾ Вообще, люди становились іерофантами подѣ вліяніемъ вдохновенія (De gigantibus § 12: М. I, 270. CW. II, 52—53. Yonge I, 340), которое мыслилось у Филона аналогично платоновскому ἐνθουσιασμός (Tim. 71 D). Ср. W. Sanday, Inspiration, 7, 275 sq. Для филоновскаго понятія о божественной богодухновенности см. и у (Prof. † 1830) Claudius Frees Horneman, Observationes ad illustrationem doctrinae de canone Veteris Testamenti ex Philone (dissertatio pro stipendio Collegii Medicei) въ сборникѣ: Specimen secundum exercitationum criticorum in versionem LXX interpretum ex Philone; praemissa est Dissertatio sistens observationes ad illustr. doctr. de canone Veteris Testamenti ex Philone; aecssit Sylloge lectionum variantium textus τῶν Ω' [?ό!] ex editionibus Complutensi Aldina Romana et Grabiana. Hauniae 1776. P. 65 sq. при чемъ—вопреки крайнимъ и тенденціознымъ преувеличеніямъ—авторъ справедливо устраняетъ мысль, будто теософъ имѣлъ свой особый священный канонъ или расширялъ объемъ послѣдняго до неопредѣленности (ibid., p. 13 sq.); о послѣднемъ см. и у Prof. Herm. L. Strack, Art. «Kanon des Alten Testaments» въ Realencyklopädie von Prof. A. Hauck³ IX (Lpzg 1901), S. 754 d.

³⁰⁶⁾ Особенно характерно самосвидѣтельство въ De migrat. Abrah. § 7 (М. I, 441. CW. II, 275. Yonge II, 50):... ἐστὶ δὲ ὅτε καινὸς ἐλθὼν πλήρης ἐξαίφνης ἐγενόμην ἐπινιφομένων καὶ σπειρομένων ἀνωθεν ἀφανῶς τῶν ἐνθυμημάτων, ὡς ὑπὸ κατοχῆς ἐνθέου κορυβαντιᾶν καὶ πάντα ἀγνοεῖν, τὸν τόπον, τοὺς παρόντας, ἑμαυτὸν, τὰ λεγόμενα, τὰ γραφόμενα· σχεδὸν γὰρ ἐρμηνεύει εὖρεσιν, φωτὸς ἀπόλαυσιν, ὁὐδερχεστάτην ὕψιν, ἐνάρχειαν τῶν πραγμάτων ἀριδηλοτάτην, οἷα γένοιτ' ἂν δι' ὀφθαλμῶν ἐκ σαφεστάτης δειξέως, при чемъ ὁ νοῦς ἐπιθεΐσας προσερηθῇ θεός (ibid. § 15: М. I, 449. CW. II, 284. Yonge II, 61). См. еще De Cheru-

обнимаетъ собственно буквенную сторону и будетъ чисто вербальнымъ, уподобляясь удару по клавишамъ пишущей машины, гдѣ все участіе ограничивается отчетливостію нажима. Въ виду отмѣченныхъ данныхъ нельзя не принять, что это есть грубая теорія механическаго вдохновенія ³⁰⁷), не соотвѣтствующая предмету и служившая единственно прихотливымъ интересамъ теософа. Съ ея пособіемъ онъ легко оправдываетъ всякіе извороты своей теоретической продуктивности подъ напускною маской строго-библейскаго изложенія въ аллегорическомъ освѣщеніи всѣхъ частныхъ во внѣшности письмени ³⁰⁸). Буквалистическое истолкованіе упраздняетъ объективное комментированіе, а по филологической безпочвенности оно всегда произвольно и часто лишь курьезно. Допускаемъ, что и св. Павелъ далеко не всегда опирается на оригинальный текстъ и охотнѣе предпочитаетъ греческую интерпретацію ³⁰⁹). Но

him § 9 (M. I. 143, fin. CW. I, 176. Yonge I, 182): ἡκούσα δὲ ποτε καὶ ἀποδοτέρου λόγου παρὰ ψυχῆς ἐμῆς εἰσθῆναι τὰ πολλὰ θεοληπτεῖσθαι καὶ περὶ ὧν οὐκ οἶδε μαντεύεσθαι ὅτι, εἰν δύνωμαι, ἀπομνημονεύσας ἐρῶ. См. и Prof. (E.) Cremer, Art. «Inspiration», и Prof. Herm. L. Strack, Art. «Kanon des Alten 1901) Testaments» въ Realencyklopädie von Prof. A. Hauck IX (Lpzg S. 186. 754,31—33.

³⁰⁷) Fred. W. Farrar, History of Interpretation, p. 153. Paul Wendland въ «Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft» I (1900), 4, S. 269—270. 270,2.

³⁰⁸) О связи между механическою вдохновенностію и вербальною аллегористикою см. и у † Prof. R. A. Lipsius въ Bibel-Lexicon von D. Schenkel I, S. 91.

³⁰⁹) См. выше въ книгѣ I-й на стрн. 224, а равно W. Sanday and A. C. Headlam, A Commentary on the Epistle to the Romans, p. 302 sq Prof. G. B. Stevens, The Pauline Theology (New-York and London 1892) p. 63 sq. Rev. Prof. George G. Findlay, Art. «Paul the Apostle» въ A. Dictionary of the Bible ed by J. Hastings III, p. 698a: «His OT quotations though based on the LXX, occasionally indicate the knowledge of the ancient Hebrew which the pupil of Gamaliel must have possessed». Prof. C. F. G. Heinrici нѣсколько преувеличиваетъ, говоря, что съ В. З. «Paulus (только) in der griechischen Uebersetzung vertraut war» (Der zweite Brief an die Korinther у Meyer IV^a, S. 451), какъ и Henry St. John Thackeray сказалъ слишкомъ много (The Relation of St. Paul to Contemporary Jewish Thought, p. 181), будто «St. Paul used the LXX almost exclusively, and did not make an independent rendering of the Hebrew text». Обратное подтверждается и въ частныхъ, напр., на посланіи къ Римлянамъ, гдѣ св. Павелъ вообще цитуетъ по LXX-ти (Charles Mathiot, Étude sur les citations de l'Ancien Testament dans l'épître de saint Paul aux Romains, p. 17 suiv. 36—37. 43), но часто сближается съ еврейскимъ оригиналомъ (p. 37), хотя бы въ IX, 17

—помимо лучшей ея извѣстности для христіанскихъ первенцевъ изъ эллинизма — у него не было принудительной необходимости въ буквенной пунктуальности. Его взоръ устремлялся къ опредѣленію самыхъ событій, которыя одинаково ярко выступали со всею типичностію при всякой передачѣ. У Апостола божественныя реальныя обнаруженія верховнаго водительства и уже отъ нихъ заимствуютъ свою внушительность письменные документы, почему онъ рѣдко цитуетъ поименными фразами и любитъ общія формулы, но за-то у него всюду звучитъ непосредственный голосъ глаголющаго Бога ³¹⁰). Буквалистическая внѣшность не могла претендовать на особое вниманіе сверхъ естественной роли и въ своей еврейской окраскѣ была неудобна для миссіонерскихъ цѣлей, ибо тутъ она до неразрывности срасталась со школьными іудейскими наслоеніями раввинистическаго партикуляризма. При всемъ томъ благовѣстникъ нигдѣ не упоминаетъ о боговдохновенности греческой текстуальной традиции и вездѣ пользуется ею для постиженія подлинныхъ историческихъ явленій. Въ этомъ случаѣ все направлялось къ пониманію путей небеснаго промысла, бывшаго зиждительнымъ началомъ и ветхозавѣтныхъ происшествій и библейскихъ книгъ. Въ этомъ смыслѣ Апостолъ опять былъ служителемъ не буквы, а духа (2 Кор.

(р. 23). 27 (р. 25). X, 15 (р. 27). XI, 14 (р. 30). 35 (р. 32). XII, 19 (р. 33), откуда общій выводъ будетъ тотъ, что св. Павелъ «sans doute, a eu connaissance de nombreuses parties de la version des Septante et la suivie très souvent; il n'a évidemment pas ignoré le texte hébreu des Livres saints, et n'a pu le négliger dans ses citations; sans contredit, il a dû être familiarisé avec des targoums; et il n'est pas moins évident que, d'une part, élevé chez les rabbins, d'autre part, ayant vécu dans des milieux hellénisants, il a pu connaître d'autres textes dont nous ne pouvons que soupçonner l'existence» (р. 43—44).

³¹⁰) См. Rev. Prof. Benjamin Breckinridge Warfield, „It says“: „Scripture says“: „God says“ въ «The Presbyterian and Reformed Review» IX, 7 (July, 1899), р. 472—510 (ср. и «The Critical Review» IX, 4 [October 1899], р. 482), гдѣ при безличныхъ λέγει и φησι можетъ быть колебаніе только между субъектами ὁ θεός и ἡ γραφή, но въ обоихъ случаяхъ одинаково выражается «the conception of the Scriptures as an oracular book». Тутъ нѣтъ тождества съ понятіемъ александрійской теософіи объ инспираціи, какъ утверждаетъ Hans Vollmer (Die Alttestamentlichen Citate bei Paulus, S. 74), поелику для Апостола Павла Вѣтхій Заветъ былъ вдохновеннымъ не механически, а какъ священный (Orellio Cone, Paul, р. 7) и содержащій совершенное слово Божіе (ibid., р. 236 и въ «The American Journal of Theology» II, 2 [April 1898], р. 253).

III, 6) Писаній, насколько послѣдній открывался чрезъ нихъ въ дѣйствительномъ ходѣ исторіи ³¹¹).

Напротивъ, Филонъ отрѣзалъ всѣ доступы къ живой конкретности и за ея изъятіемъ оставался съ однѣми грамматическими вокабулами, которыя говорятъ невнятно и вопреки самимъ себѣ. Для интерпретаціи не находилось безспорнаго критерія, какъ не было у нея и неприкосновеннаго предмета. Субъективная острота разсудочнаго прозрѣнія награждалась всѣми привилегіями безконтрольнаго деспотизма и неизбежно вела къ произвольной гадательности. Но и въ этомъ отношеніи не было сдерживающей нормы, чтобы по крайней мѣрѣ сохранялась наружная гармонія съ анализируемыми свидѣтельствами. Не трудно понять, что этимъ создавались всѣ роковыя условія для ихъ тенденціознаго искаженія. Ожидаемое встрѣчаетъ для себя множество печальныхъ иллюстрацій въ сочиненіяхъ Филона. Отмѣтимъ хотя ближайшую. Надавъ и Авіудъ были наказаны смертію за внесеніе „огня чуждаго“ (Лев. X, 1 сл.). Карающій гнѣвъ Божій своею необычною показываетъ намъ всю глубину допущеннаго прегрѣшенія съ такою рельефностію, что здѣсь просто невѣроятны экзегетическія уловки. Тѣмъ не менѣе въ филоновской обработкѣ вся картина преобразается до неузнаваемости, и судьба сыновей Аарона является утѣшительнымъ символомъ счастливаго поглощенія брэнной жизни потокомъ безсмертія, ибо они погибли *предъ Господомъ*, а къ Нему восходятъ не мертвые, но живые ³¹²). Значитъ, александрійскій экзегетъ не хотѣлъ и не могъ разумѣть Библію въ ея прямомъ достоинствѣ. Посему его аллегорическій методъ былъ собственно средствомъ къ извращенію ветхозавѣтныхъ писаній ³¹³) и, — не стѣсняемый ни буквою, ни содержаніемъ, — въ своемъ безгра-

³¹¹) Ср. *J. Fr. Todd*, The Apostle Paul and the Christian Church at Philippi, p. 42—43. Уже по одному этому и для всѣхъ новозавѣтныхъ писателей неубѣдительно указаніе *H. Edw. Ryle* (Philo and Holy Scripture, p. XIV. XXXVII) на сходство ихъ съ Филономъ въ манерѣ (неточнаго) цитирования и пользованія Ветхимъ Заветомъ.

³¹²) De profugis (De fuga et inventione) § 10—11 (M. I, 554—555. CW, III, 122. Yonge II, 205—207). См. еще Quaest. in Genes. I, 16 и ср. Quaest. in Exod II, 27 (Aucher 13. 487. Richter VI, 258. VII, 297—298. Yonge IV, 292—293).

³¹³) *Heinrich Ewald*, Geschichte des apostolischen Zeitalters bis zur Zerstörung Jerusalem's (VI³ Bd der Geschichte des Volkes Israel). S. 290.

ничномъ употребленіи ³¹⁴) сопровождался непрерывными подтасовками въ пользу субъективныхъ мечтаній ³¹⁵). Неоспоримо по всему, что Филонъ былъ скуднымъ истолкователемъ ³¹⁶), между тѣмъ у Апостола богатство священныхъ предреченій получаетъ естественное приращеніе въ неизмѣримой полнотѣ ихъ благодатнаго осуществленія ³¹⁷).

При такой диспаратности неизбѣжно глубокое различіе въ самомъ принципѣ экзегетическихъ изысканій. Если въ общемъ предметъ усматриваются противныя свойства, это заставляетъ думать, что основныя воззрѣнія на него совершенно несходныя. И коль скоро на одной сторонѣ мы замѣчаемъ насильственное нарушеніе конкретной цѣлостности, — отсюда слѣдуетъ, что въ ней захватываются не всѣ предикаты. Тогда частное незаконно возвышается и, подавляя все прочее, придаетъ невѣрные очертанія. Это несомнѣнно уже въ филоническомъ преувеличеніи символически-прообразовательнаго элемента до единичной исключительности и неотразимо въ другомъ отношеніи. Египетскій мистикъ желалъ и стремился оправдать предъ эллинизмомъ свою вѣру, которую исповѣдывалъ богоизбранный народъ въ наличности. Въ своихъ чаяніяхъ онъ сливался съ соплеменниками и съ тщетнымъ усердіемъ охранялъ національный ортодоксализмъ ³¹⁸), считая за совершенную религію традиціонный иудаизмъ ³¹⁹). Но въ этомъ пунктѣ послѣдній былъ чисто номистическимъ и въ своихъ убѣжденіяхъ и въ жизни благочестія — съ забвеніемъ всѣхъ иныхъ моментовъ историческаго откровенія. Въ словѣ Божіемъ приобрѣла несравнимое главенство Тора и въ ней усвоилось особенное преобладаніе началамъ юридическимъ, отчѣснывшимъ и соподчинявшимъ всѣ писанія. Натурально, что и Филонъ одушевлялся номистическими идеями ³²⁰), кото-

³¹⁴) *Ed. Zeller, Die Philosophie der Griechen III, 2^a, S. 347.*

³¹⁵) *Ed. Zeller, Die Philosophie der Griechen III, 2^a, S. 349. 352.*

³¹⁶) Prof. L. S. Potwin, *Here and There in the Greek New Testament* (Chicago: New York: Toronto 1898), p. 18: «a poor interpreter».

³¹⁷) Ср. и у проф. Д. В. Пусева, Чтенія по Патрологіи I, стр. 97 и въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1895 г., № 5, стр. 66—67.

³¹⁸) См. даже и *Albrecht Rau, Die Ethik Jesu. Ihr Ursprung und ihre Bedeutung vom Standpunkte des Menschentums.* Giessen 1899. S. 92. См. ниже къ прим. 1204. 1205 и ср. на стр. 751 къ прим. 240.

³¹⁹) См. Prof. *Albrecht Thoma, Die Genesis des Johannes—Evangeliums*, S. 58.

³²⁰) Въ этомъ отношеніи Dr. *Bernhard Ritter* справедливо отмѣчаетъ

рыя были для него незыблемымъ фундаментомъ всѣхъ построеній ³²¹). Въ свою очередь эти созидались экзегетически, и потому въ библейскихъ книгахъ на первый планъ выдвигались законоположительные памятники. По этой причинѣ вся филоновская система развивается на основѣ Пятокнижія, и комментированіемъ его исчерпываются почти всѣ творенія александрійскаго іудея. Не требуется и говорить, что здѣсь съ ослѣпительною яркостью отражаются всѣ обычные качества искусственной герменевтики. Для нея вся Библия была сплошною аллегоріей ³²²), и на этомъ фонѣ съ рѣзкостью выдѣляется надъ всѣми фигура Моисея ³²³), а онъ почитается символомъ чистаго разума ³²⁴), проповѣдующаго отвлеченныя идеи, и заслонялъ собою всѣхъ другихъ глашатаевъ истины ³²⁵).

Ясно само собою, что синайскій законъ получаетъ произвольное значеніе вопреки его непосредственнымъ выраженіямъ. По всему предшествующему это не кажется неожиданною

у Филона почтеніе къ закону и всѣмъ номистическимъ опредѣленіямъ (Philo und die Halacha, S. VII—VIII), но усердіе къ огражденію ихъ первоначальной неприкосновенности (S. 11 ff.) слишкомъ преувеличивается, когда авторъ отыскиваетъ (S. 18 ff.) у египетскаго комментатора чисто раввинистическое пониманіе всѣхъ частныхъ законническихъ предписаній.

³²¹) См. еще къ прим. 246. 318 на стр. 754. 924, а равно и къ прим. 425. Эти убѣжденія были настолько тверды и такъ сильно воздѣйствовали на экзегетику, что, не имѣя возможности подогнать къ номизму исторію отъ творенія до Авраама, Филонъ признавалъ ее истинною лишь въ главнѣйшихъ чертахъ, а все прочее понималъ и толковалъ аллегорически: см. у *A. Fr. Gfrörer*, *Philo und die jüdisch-alexandrinische Theosophie* I², S. 99.

³²²) См. и late Rev. *Alfred Edersheim*, *History of the Jewish Nation after the Destruction of Jerusalem under Titus*. Revised by the Rev. Henry A. White with a Preface by the Rev. Prof. William Sanday. London 1896. P. 417. См. еще на стр. 917 ²⁹⁵.

³²³) *A. Edersheim*, *History of the Jewish Nation*, p. 411.

³²⁴) Ср. у *J. Fr. Todd*, *The Apostle Paul and the Christian Church at Philippi*, p. 84.

³²⁵) Въ этомъ случаѣ Филонъ раздѣляетъ общепринятое въ іудействѣ превознесеніе Моисея (ср. у Rev. *William Henry Bennett*, Art. «Moses» въ *A Dictionary of the Bible* ed. by J. Hastings III, p. 447b), на счетъ котораго Іосифъ Флавій влагаетъ въ уста дочери фараоновой свидѣтельство, что она возрастила παιδα μορφῆ τε θεῶν καὶ φρονήματι γυναικός (Antiqu. jud. II, 9; 7 по edit. Bened. Niese I, Berolini 1887 p. 132).

новостію, но важно намъ для спеціальной характеристики библейско-экзегетическихъ созерцаній Филона. Онъ все сводитъ къ законодателю и остальными священными авторами пользуется рѣдко ³²⁶), для иллюстраціи номистическихъ мыслей ³²⁷), которыя по существу своему не нуждаются больше ни въ обоснованіи, ни въ подтвержденіяхъ. Пророческія мѣста трактуются случайно ³²⁸), отпускаются даже при явной потребности ³²⁹) и по своему вліянію не превосходятъ абсолютно позаимствованій изъ документовъ, бывшихъ для раввинизма апокрифами ³³⁰). Всюду съ догматическою апо-

³²⁶) *J. Fr. Todd*, *The Apostle Paul and the Christian Church at Philippi*, p. 54.

³²⁷) По подсчету *Fr. W. Farra's* (*History of Interpretation*, p. 141—142), въ первомъ томѣ филоновыхъ сочиненій у *Mangey* показано около 1.000 ссылокъ на Пятонкижіе, 18 на псалмы, 8 на пророковъ и 12 къ остальнымъ ветхозавѣтнымъ книгамъ, а во второмъ томѣ помѣчено лишь пять цитатъ сверхъ тѣхъ, которыя относятся къ Торѣ. См. еще *Rev. Prof. George Salmon*: *The Apocrypha. General Introduction* въ *The Holy Bible. Apocrypha* ed. by *Henry Wace*. Vol. I, London 1888. Р. XXa. XXI. *E. H. Plumptre* въ нѣсколько спеціальномъ смыслѣ называетъ труды Филона «лекціями» о Пятонкижіи: *The Writings of Apolos. An Attempt to fix the Authorship of the Wisdom of Solomon and the Epistle to the Hebrews* въ «*The Expositor*» 1875, VI, p. 412. Точныя филоновскія цитаты касательно взгляда Іосифа на каноническое достоинство упоминаемыхъ имъ библейскихъ книгъ см. и у *Cl. Frees Horneman*, *Observationes ad illustrationem doctrinae de canone Veteris Testamenti ex Philone* въ указанномъ на стрн. 920, 305 сборникѣ, p. 34—61.—Нѣсколько иное соотношеніе замѣчается у св. Павла; въ посланіи къ Римлянамъ чаще цитуются пророки, чѣмъ законъ (*Charles Mathiot*, *Étude sur les citations de l'Ancien Testament dans l'épître de saint Paul aux Romains*, p. 39), но для 14-ти посланій находимъ въ этомъ отношеніи количественное равновѣсіе, потому что для всѣхъ параллелей и реминисценцій имѣется—приблизительно—около 117 изъ Торы, до 107 изъ пророковъ, до 68 изъ псалмовъ при 11 изъ другихъ учительныхъ и 8 изъ историческихъ книгъ. Однако нужно твердо помнить и внимательно соображать, что Апостолъ многое понимаетъ пророчески и въ томъ, что не принадлежитъ собственно къ пророческимъ писаніямъ Библии.

³²⁸) *Benjamin Jowett*, *The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans I: Translation and Commentary*, p. 390. 430. *J. Fr. Todd*, *The Apostle Paul and the Christian Church ad Philippi*, p. 54.

³²⁹) *C. G. Montefiore* свидѣтельствуетъ (*Florilegium Philonis* въ «*The Jewish Quarterly Review*» VII, 27 [April, 1895], p. 528, 1), что *Mich. VI*, 8 не цитруется у Филона даже тамъ, гдѣ это было бы нужно для дѣла.

³³⁰) Ссылокъ Филона на послѣдніе у *H. Edw Ryle* не показано (*Philo and Holy Scripture*, p. XXXIII. XXXV), а у *A. Edersheim'a* (въ *A Dictionary*

диктичностью защищается тотъ тезисъ, что законъ синайскій есть наилучшій ³³¹⁾, почему онъ неизмѣняемъ и вѣченъ ³³²⁾, даже въ своей греческой интерпретаціи ³³³⁾, а его посредникъ выше всѣхъ пророковъ ³³⁴⁾, которые были лишь простыми его послѣдователями ³³⁵⁾. По сравненію съ Торой—все прочее служило лишь дополненіемъ ³³⁶⁾. Это сужденіе было крайне неблагопріятно въ экзегетическомъ смыслѣ. Прежде всего при немъ законническія формулы примѣнялись къ далеко не тождественнымъ концепціямъ и отнимали у нихъ типическую индивидуальность самобытной энергіи. Естественно, что тогда всѣ остальные писанія теряли свое особое содержаніе и понимались неправильно—съ устраненіемъ того, что въ нихъ помогало дальнѣйшему развитію исконныхъ завѣтовъ. Наряду съ этимъ и законъ отрѣшался отъ своей

of Christian Biography IV, p. 387b) всякое пользованіе имъ со стороны теософа отрицается, но Prof. H. L. Strack) въ «Theologisches Litteraturblatt» 1899, 24, Sp. 275, и Art. «Kanon des Alten Testaments» въ Relencyklopädie von Prof. A. Hauck. ³ IX³, 750: 40ff.) и E. Schürer (Geschichte des jüdischen Volkes II³, S. 310, 12) отмѣчаютъ (у Prof. J. Rendel Harris, Fragments of Philo Judaeus, newly edited, Cambridge 1886, p. 104) изъ книги Иисуса сына Сирахова цитатъ, приводимый въ качествѣ λόγιον.

³³¹⁾ См. E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 872, 124—III³, S. 550, 23.

³³²⁾ James Drummond, Philo Judaeus; or The Jewish—Alexandrian Philosophy in its Development and Completion I (London 1888), p. 15. Ср. Dr. J. Hamburger, Real-Encyclopädie des Judenthums III, 4 (Lpzg 1897), S. 92; доц. В. П. Рыбискій, Религіозное вліяніе іудеевъ на языческій міръ въ концѣ ветхозавѣтной и въ началѣ новозавѣтной исторіи (Кіевъ 1898), стрн. 20—21. См. еще выше на стрн. 916, 292, а равно] и въ прим. 1133.

³³³⁾ James Drummond, Philo Judaeus, p. 134.

³³⁴⁾ A. Fr. Gfrörer, Philo und die judisch-alexandrinische Theosophie I², S. 67—68.

³³⁵⁾ См., напр., De confusione linguarum § 14 (M. I, 414. CW. II, 241 Yonge II, 14) предъ цитатою Захар. V, 16: ἡκουσα μέντοι καὶ τῶν Μωυσέως ἐταίρων τινὸς ἀποφθεγγαμένου τοῦνδε λόγον—по сравненію съ Торой, которая называется «пятью книгами священныхъ законовъ» (De Abrah. § 1: M. II, 1. Pfeifer V, 230. Richter IV, 4. Yonge II, 396) Ср. ниже къ прим. 1229.

³³⁶⁾ Ср. Prof. Albrecht Thoma, Die Genesis des Johannes—Evangelium, S. 58. Впрочемъ, по этому пункту Филонъ находился въ достаточномъ согласіи съ раввинизмомъ, гдѣ «законъ» почитался нормою пророчествъ, соподчинялъ ихъ себѣ и частію совсѣмъ отгѣснялъ, о чемъ см. въ книгѣ I-й на стрн. 48—49. 821, 422. 822, 424.

исторической почвы и награждался неподобающею абсолютностію въ самой своей исторической являемости, хотя она фактически была приспособлена для временных педагогических цѣлей. Въ результатѣ—обѣ стороны страдали въ одинаковой степени, поелику взаимно подгонялись съ жестокою насильственностію ³³⁷). И корень всѣхъ бѣдъ заключался въ кардинальномъ убѣжденіи, что откровеніе Божіе міру имѣло адекватное и законченное запечатлѣніе въ номистическомъ кодексѣ, не допускавшемъ нисколько дополненій. Посему обязательно было все принижать до безразличія предъ законническою нормой. Тутъ опять эластическая аллегористика была удобнымъ орудіемъ для сліянія закона и пророковъ въ номистической теософіи, гдѣ сглаживались всѣ ихъ подлинныя оттѣнки ³³⁸). При этомъ внутреннее сродство обоихъ неизбежно упразднялось, разъ въ послѣднихъ не всѣ обладаютъ историческою автономностію, между тѣмъ лишь при ней и мыслима генетическая связь прогрессивной преемственности, когда всѣ стадіи бываютъ гармоническими актами функціонирующаго фактора и въ немъ сплачиваются дружною солидарностію по общности дѣйствующей причины и ея эссенціальныхъ цѣлей. Безъ этого законъ и пророчество оказываются въ раздвоеніи враждебности, почему Филонъ не постигъ ихъ натурального единства ³³⁹) и въ аллегорическомъ застѣнкѣ искалѣчилъ всѣхъ предвѣстниковъ славнаго будущаго. Но для Апостола главнѣйшимъ въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ были именно предреченія о грядущемъ Мессіи, и вся Библія являлась у него неумолчнымъ предглаголаніемъ благодатныхъ тайнъ. Для него пророчества были наилучшими свѣточами во тьмѣ дохристіанской примрачности,—и тутъ глубочайшій контрастъ съ филонизмомъ ³⁴⁰). вмѣстѣ съ этимъ и законъ получалъ

³³⁷) Этому способствовалъ и принципиальный взглядъ Филона, что *ὡς θεόντως ἄν τινα φάναι, τοὺς τιθέντας νόμους μηδὲν ἄλλ' ἢ ὑπομνήματα εἶναι βίου τῶν παλαιῶν, ἀρχαιολογοῦντας ἔργα καὶ λόγους οἷς ἐχρήσαντο* (De Abrah. § 1: M. II, 2. Pfeifer V, 232. Richter IV, 5. Yonge II, 397).

³³⁸) Это отличіе констатируется и у *Benjamin Jowett'a*, The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans I: Translation and Commentary, p. 428. 430.

³³⁹) См. *J. Fr. Todd*, The Apostle Paul and the Christian Church at Philippi, p. 45.

³⁴⁰) Cp. Prof. *C. F. Georg Heinrichi*, Erklärung der Korintherbriefe II: Das zweite Sendschreiben des Apostels Paulus an die Korinther (Berlin 1881), S. 579.

соотвѣтственную оцѣнку въ качествѣ звена въ непрерывно нараставшей цѣпи фактическаго откровенія и опредѣлялся по своей исторической пропорціональности — вопреки несообразному универсализму александрійско-іудаистической интерпретаци³⁴¹⁾. Впрочемъ, тутъ не было обратной крайности законническаго оскорбленія. Институтъ синайскихъ заповѣдей не простирался далѣе своей сферы собственно потому, что онъ имѣлъ объективную реальность историческаго учрежденія и удовлетворялъ ближайшимъ задачамъ извѣстнаго періода. Историческое бытіе и достоинство его были неоспоримы и неизгладимы. Естественно, что пророчество не поглощаетъ и не уничтожаетъ законничества, а продолжаетъ номистическое дѣйствіе. Въ такомъ случаѣ они входятъ въ соотношеніе внутренняго согласія въ поступательномъ движеніи историческаго процесса, въ которомъ располагаются съ хронологическою независимостію прогрессивнаго усиленія неизмѣнной своей основы. Всѣ событія проникаются существенною родственностію и въ этомъ видѣ воспроизводятся въ письменныхъ воспоминаніяхъ. Первые другъ друга готовятъ и объясняютъ, — значить, и во вторыхъ обязательны взаимныя предзнаменованія. Апостольская аллегорія снова обрисовывается предъ нами по своимъ фактическимъ опорамъ и въ экзегетической обработкѣ утверждается на кардинальномъ принципѣ единства боговдохновенныхъ писаній³⁴²⁾ по единству предмета въ единомъ его первоисточникѣ³⁴³⁾.

У Филона не было такого фактическаго центра, и его толкованія лишены объективной прочности. При всемъ томъ пока не находится еще неотвратимыхъ побужденій къ упорной борьбѣ противъ прямого смысла самыхъ простѣйшихъ выраженій. Очевидно, что комментаторъ намѣренно вносилъ свои концепціи въ библейскія слова, ибо не могъ принимать ихъ во всей неприкосновенности. Этимъ отмѣчается второе свойство филонической герменевтики, что, будучи тенденціозно-

³⁴¹⁾ См. и *C. F. G. Heinrici*, Erklärung der Korinthierbriefe II, S. 581—582.

³⁴²⁾ Ср. *J. Fr. Todd*, The Apostle Paul and the Christian Church at Philippi, p. 66.

³⁴³⁾ Отсюда весьма понятно, что Іисусъ Христосъ и Апостолы апеллировали къ ветхозавѣтному писанію: см. *Prof. D. Hermann Cremer*, Die paulinische Rechtfertigungslehre im Zusammenhange ihrer geschichtlichen Voraussetzungen (Gütersloh 1899), S. 98.

иудаистическою по исходнымъ началамъ, она была не библейскою и по своимъ конечнымъ стремленіямъ. Все сводилось къ тому, чтобы сблизить ветхозавѣтныя созерцанія Израиля съ философскими ученіями эллинизма по тождеству ихъ содержанія.

Разъ же его не было, отсюда возникала потребность искусственнаго примиренія разнородныхъ величинъ. Каждая изъ нихъ теряла свою индивидуальную обособленность ради другой, — и въ итогъ съ нихъ совсѣмъ стиралась конкретная типичность. И это далеко не побочный эффектъ, потому что къ нему направляются всѣ усилія. Историческая часть Библии запечатлѣна была національнымъ колоритомъ и не допускала расширенія дальше мѣстныхъ рамокъ, которыми ограничивалась въ своемъ вліяніи. Всякое распространеніе за эти предѣлы могло достигаться не иначе, какъ при разрушеніи данной преграды путемъ устраненія историческаго элемента. Но на этомъ дѣлѣ не кончалось. Юридически-религіозныя предписанія должны были воплощаться въ жизни еврейскаго народа, приспособлялись ко всему его складу и воспринимали въ себя расовый отпечатокъ. Въ свою очередь создающимъ принципомъ для нихъ были дидактическія аксіомы, которыми держался весь строй ветхозавѣтной теократіи, гдѣ онѣ получали свою реальную форму. Легально-догматическое содержаніе — по своему историческому обнаруженію — было внѣшне замкнутымъ и прикрѣпленнымъ къ національной почвѣ. Необходимо было напередъ отнять у библейскаго откровенія всѣ фактическія очертанія и обезличить въ интересахъ пригодности ко всякимъ модификаціямъ. Въ этихъ цѣляхъ у Филона съ неотвратимостію выдвигалась аллегорическая интерпретація ³⁴⁴). Въ его рукахъ она была „магическимъ жезломъ“ ³⁴⁵), съ помощію котораго исторически аккомодативное превращалось въ теоретическую схему безпредметной расплывчивости ³⁴⁶).

³⁴⁴) Въ этомъ одна изъ причинъ столь фатальнаго возобладанія аллегоріи въ экзегетикѣ Филона: ср. *J. Fr. Todd, The Apostle Paul and the Christian Church at Philippi*, p. 41—42.

³⁴⁵) *C. F. G. Heinrici, Erklärung der Korintherbriefe II*, S. 580: «die jüdisch-alexandrinische Theologie sucht den Weisheitsgehalt der alttestamentlichen Frömmigkeit durch den Zauberstab der Allegorie, den zu handhaben die Stoa gelehrt hatte, zu entbinden».

³⁴⁶) *Joh. Chr. L. Georgii* констатируетъ въ «*Zeitschrift für die historische Theologie*» herausg. von Prof. Chr. Fr. Illgen IX (N. F. III) 4 (Lpzg 1839), S. 5. 47, что Филону аллегорія была необходима для со-

Аллегорія была неизбежна по существу теософическихъ упований³⁴⁷) деспотическаго синкретизма³⁴⁸) и захватывала все Писаніе безъ остатка³⁴⁹). Вотъ почему александрійскій экзегетъ искусственно выискиваетъ³⁵⁰) ее въ Библии безъ всякой спеціальной надобности,—и это свидѣлствуетъ, что въ ней было принудительная потребность по свойству самой системы. Послѣдняя заимствована изъ чуждой сферы и не подходила къ Библии съ натуральною естественностію. Поэтому библейскій экзегезисъ резулировался несходными стихіями и не могъ получить нормальнаго развитія, когда все опредѣляется природою данной вещи. Аллегорическіе приемы подобнаго сорта не заключаютъ внутренней цѣлостности и пріобрѣтаютъ характеръ неуловимой эластичности. И если Филонъ говоритъ о *κάνονες*³⁵¹) и *νόμοι τῆς ἀλλεγορίας*³⁵²), то это лишь традиціонная методическая предпосылка, съ большою зависимоścią отъ стоической школы и ничуть не сообщаетъ толкованію выдержанной закономѣрности, потому что для нея нѣтъ опоры въ неприкосновенности анализируемаго документа. Онъ не уясняется по своему реальному

единенія «греческихъ представленій» съ ученіемъ Ветхаго Завета. См. еще † проф. И. Н. Корсунскій, Іудейское толкованіе Ветхаго Завета стрн. 225, и *J. Chr. K. v. Hofmann*, *Biblische Hermeneutik*, S. 8.

³⁴⁷) † Проф. Д. В. Гусевъ тоже констатируетъ (Ученіе о Богѣ и доказательства бытія Божія въ системѣ Филона въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1881 г., III-я ч., стрн. 283), что аллегорія была необходима Филону ради привлекаемаго имъ платонизма. См. о. проф. В. Вигуру, Руководство къ чтенію и изученію Библии. Ветхій Заветъ въ переводѣ о. Вл. Вас. Воронцова. Т. I (Москва 1897), стрн. 211—212.

³⁴⁸) Dr. H. Graetz утверждаетъ (*Geschichte der Juden von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart*; III-er Band von dem Tode Juda Makkabi's bis zum Untergang des jüdischen Staates, Lpzg 1856, S. 319), будто Филону была настолько необходима аллегорія, что теософъ самъ изобрѣлъ бы ее, еслибы не нашелъ въ наличности.

³⁴⁹) Ср. E. Havet также свидѣлствуетъ (*Le Christianisme et ses origines* III. p. 422), что для Филона почти вся Библия была аллегорическою. См. еще на стрн. 927. 932, 322. 357.

³⁵⁰) Кн. С. Н. Трубецкой, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 116 и въ «Вопросахъ философіи и психологіи» VIII, 40 (кн. V-я за 1897 г.), стрн. 858.

³⁵¹) De somniis I, 13 (M. I, 631. CW. III, 220. Yonge II, 307). De victimis offerentibus seu De sacrificantibus § 5 (M. II, 255. Richter IV, 346. Yonge III, 235).

³⁵²) De Abrah. § 15: M. II, 11. Pfeifer V, 260. 262. Richter IV, 18. Yonge II, 410. Ср. на стрн. 39, 51.

достоинству и награждается самыми неожиданными предикатами, а тутъ немислимо какое правило кромѣ діалектической изворотливости при встрѣтившихся затрудненіяхъ. По этой причинѣ вся энергія направляется единственно на то, чтобы не было наружной дисгармоніи между философскими тезисами и библейскими истинами. И коль скоро матеріаль для примиренія берется не изъ библейскихъ документовъ, — они не участвуютъ активно въ творческой работѣ и не разсматриваются по своей индивидуальности. Неудивительно теперь, что въ своихъ экзегетическихъ экспериментахъ Филонъ блуждаетъ между строками ветхозавѣтныхъ писаній ³⁵³), нимало не стѣсняясь ими. Понятно, что при этомъ предполагается достаточное согласіе текста съ промежуточными глоссами. „Сентенціи и гномы древнихъ философовъ дѣлаются сосудами новаго содержанія“ ³⁵⁴), но и сами передаютъ отъ своихъ избытковъ. Библейскія книги приобрѣтаютъ необычную окраску теоретическаго интеллектуализма, и въ контрастъ націоналистической масорѣ раввинской пунктуациі у Филона мы видимъ рядъ сиглъ теософической символики. Въ переводъ LXX-ти упорно влагаются пифагорейско-платоновскія спекуляціи ³⁵⁵), и все откровеніе освѣщается субъективно. И это до такой степени неизбежно, что совершается въ полной увѣренности насчетъ фотографической точности воспроизведенія библейскихъ ученій, почему платоновская теорія идей для теософа τὸ δόγμα τοῦτο Μωϋσῆως ἔστιν, οὐκ ἐμόν ³⁵⁶). Въ этомъ пунктѣ рационалистическое отношеніе къ Библии ³⁵⁷) достигаетъ апогея и находитъ свое принципиальное обоснованіе въ эллини-

³⁵³) Ср. С. Н. Трубецкой, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 119 и въ «Вопросахъ философіи и психологіи» VIII, 40 (кн. V-я за 1897 г.), стрн. 862.

³⁵⁴) Joh. Chr. L. Georgii въ «Zeitschrift für historische Theologie» herausg. von Prof. Chr. Fr. Illgen IX (N. F. III), 4 (Lpzg 1839), S. 55.

³⁵⁵) Dr. Z. Frankel, Historisch—kritische Studien zu der Septuaginta I, 1, S. 175.

³⁵⁶) De opificio mundi § 6: M. I, 5. CW. I, 7. Yonge I, 6.

³⁵⁷) См., напр., Fred. W. Farrar, History of Interpretation, p. 139.153, и ср. о. П. И. Соколовъ, Исторія ветхозавѣтныхъ писаній въ христіанской Церкви, стрн. 84: «александрійское іудейство, при своемъ чисто рационалистическомъ отношеніи къ Писанію, почти совершенно отвергло смыслъ историческій и замѣнило его аллегорическимъ». См. и на стрн. 931, 349.

стическихъ склонностяхъ, вынуждавшихъ къ пренебреженію буквальною осязательностію. Съ этой стороны аллегорія оказывается средствомъ философическаго перетолкованія еврейскихъ писаній ³⁵⁸), какъ необходимое орудіе сближенія ветхозавѣтныхъ воззрѣній съ концепціями разума. Само собою слѣдуетъ, что въ приложеніи къ библейской области она разрѣшается экстравагантною насильственностію ³⁵⁹) по диспаратности матеріала.

Значить, аллегоризмъ Филона есть нѣчто чужеродное по происхожденію и субъективно-тенденціозное по настроенію. Конечно, мотивирующія начала этой экзегетики невозможны для Апостола, и здѣсь предметное сходство абсолютно недопустимо. Критика подчеркиваетъ лишь аналогію по одинаковой служебности обрисованнаго метода, хотя бы по различнымъ поводамъ и для противныхъ цѣлей. Для сего отгнѣняютъ, будто св. Павелъ читалъ Библію съ догматическими предубѣжденіями и, не находя ихъ въ наличности, долженъ былъ прибѣгать къ общепринятымъ способамъ экзегетическихъ подлоговъ. Отсюда и его аллегорическая интерпретація фактически сродняется съ филоновскою и проникается равною тенденціозностію ³⁶⁰). Правда въ этомъ случаѣ заключается только въ томъ, что благовѣстникъ созерцалъ все ветхозавѣтное во свѣтѣ христіанскаго озаренія и къ нему сводилъ всѣ лучи сѣновныхъ мерцаній. Но при этомъ отчетливо выдѣляется коренная истина, что это былъ подлинный источникъ и фактическій фокусъ всѣхъ частныхъ сіяній. Вполнѣ естественно, что всѣ они сливаются по своимъ качествамъ, съ дифференціаціею по степени яркости при тождествѣ своей природы. Въ этомъ случаѣ сближенія не изобрѣтались личнымъ напряженіемъ и не подбирались по логическимъ требованіямъ для закругленности

³⁵⁸) Benjamin Jowett, The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans I: Translation and Commentary, p. 3420. Rabbiner Dr. M. Wolff, Die Philonische Philosophie, S. 211: «Uns ist diese allegorische Deutung des Schriftsinns allerdings ein willkürliches Hineintragen, ein künstliches und gezwungenes Hineininterpretieren, von Philo aber wurde dieses Wirkürliche und Gezwungene nicht einmal geahnt, da für sein philosophische Bewusstsein die heiligen Bücher keinen andern Sinn haben konnten, als den, welchen er aus ihnen herausinterpretirte».

³⁵⁹) Prof. O. Zöckler, Art. «Philo» въ Real — Encyklopädie von Herzog — Hauck XI² (Lpzg 1882), S. 640.

³⁶⁰) См. Orello Cone, Paul, p. 10. 11 и ср. 13.

системы, потому что независимо отъ воли и желанія давались фактически. Всякія недоумѣнія по этому вопросу разрѣшаются отрицаніемъ генетической связи христіанскаго облагодатствованія съ ветхозавѣтною педагогіей и собственно не затрогиваютъ теоретическаго достоинства апостольской экзегетики. Всегда будетъ несомнѣннымъ, что она утверждается на фактической преемственности въ обнаруженіяхъ божественнаго промышленія. А это догматически безспорно и заставляетъ согласиться, что Ветхій Завѣтъ былъ предусмотрѣннымъ періодомъ приготовленія къ Новому. И если мы не хотимъ впасть въ маркіоновскій дуализмъ, то для насъ обязательно думать, что первый былъ всецѣло проникнутъ вѣрою въ царство Божіе ³⁶¹⁾, которое осуществляется во второмъ. Тогда взаимность ветхозавѣтнаго писанія и новозавѣтнаго откровенія нереносится на самыя событія, и аллегорическій параллелизмъ будетъ реально-фактическимъ. По этой причинѣ объективная неприкосновенность еврейскаго прошлаго является фундаментомъ всѣхъ построеній и бываетъ неотъемлемою гарантіей ихъ прочности. Посему даже наиболѣе типологическое посланіе къ Евреямъ всюду покоится на фактическихъ опорахъ ³⁶²⁾ и только внѣшне напоминаетъ александрійскія мечтанія ³⁶³⁾. Всѣ прообразованія мотивируются тѣмъ,

³⁶¹⁾ Ср. кн. С. Н. Трубецкой, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 209 и въ «Вопросахъ философіи и психологіи» IX, 43 (кн. III-я за 1898 г.), стрн. 468.

³⁶²⁾ G. A. Fricke, Der paulinische Grundbegriff *διχαιουσύνη θεου*, S. 33 Anm. (см. у насъ выше на стрн. 758, ²⁵⁰). W. Fr. Gess, Christi Person und Werk II, 2 (Basel 1878), S. 487—494. 495—496. O. Zöckler въ Real-Encyklopädie XI², S. 648. (Late) Rev. Prof. Alexander Balmain Bruce, Art. «Epistle to Hebrews» въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings II (Edinburgh 1899), p. 335b говоритъ касательно λόγος τομεύς, что между Евр. IV, 12 и теософическими спекуляціями «the resemblance is in word rather than in thought», ибо въ посланіи рѣчь не о личномъ Логосѣ, а объ этическихъ функціяхъ дѣйствія слова Божія въ умѣ человека, между тѣмъ Филопъ трактуетъ о раздѣленіи и разграниченіи космическаго матеріала на роды и виды. См. еще на стрн. 934, ²⁵³. Ср. о λόγος τομεύς у проф. М. Д. Муретова: Ученіе о Логосѣ у Филона Александрійскаго и Іоанна Богослова въ связи съ предшествовавшимъ развитіемъ идеи Логоса въ греческой философіи и іудейской теософіи (Москва 1885), стрн. 201 сл.; Философія Филона Александрійскаго въ отношеніи къ ученію Іоанна Богослова о Логосѣ (Москва 1885), стрн. 55 сл.

³⁶³⁾ Pfarrer Dr. phil. Eugen Pühn отмѣчаетъ (Die messianischen

что библейское слово не имѣло точнаго фактическаго приложенія, или ветхозавѣтныхъ лица и учрежденія по своимъ типическимъ отличіямъ не укладываются въ историческія рамки и отсылаютъ къ дальнѣйшему, гдѣ получаютъ фактическое закрѣпленіе. Незыблемо, что и для этого апостольскаго памятника филонизмъ не могъ быть прототипомъ. Тѣмъ менѣе это дозволительно для другихъ библейскихъ приспособленій св. Павла, поелику онъ вездѣ слѣдитъ за фактическимъ истолкованіемъ и все изъясняетъ изъ христіанства лишь потому, что оно было завершеніемъ историческаго процесса и служить ключемъ къ истинному пониманію его отраженій въ священныхъ писаніяхъ. И коль скоро намъ свидѣтельствуютъ, что разница не исключаетъ прямой зависимости ³⁶⁴), на это мы отвѣчаемъ, что и не всякое подобіе въ аллегорическихъ приемахъ непремѣнно бываетъ филоническимъ, для чего необходимо внутреннее сродство ³⁶⁵), безъ котораго заимствование невозможно ³⁶⁶). Иначе—всякія генетическія сближенія будутъ напрасны и скорѣе помогаютъ отчетливости принципиальнаго контраста. Для аллегоріи все выражается краткою формулой, что у Филона она была субъективно-тенденціоз-

Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes bis zu den Targumim nebst Erörterung der alttestamentlichen Citate und Reminiscenzen im Neuen Testamente II: Die alttestamentlichen Citate und Reminiscenzen im Neuen Testamente. Freiburg i. B. Leipzig u. Tübingen 1890. S. 271), будто въ Евр. XIII, 5b свящ. писатель «das A. T. in der nur bei Philo nachweisbaren Wortfassung citiert», при чемъ указывается (S. 225) Mangey I. 430, но тамъ (De confus. lingu. § 32. CW. II, 261. Yonge II, 36) изъ Ис. Нав. I, 5 выводится урокъ для τῆς παιδείας ἑρασταῖς, что Богъ, все связующій Своими силами, не оставляетъ и души Своими узами, между тѣмъ въ апостольскомъ текстѣ дается лишь мимоходное увѣреніе въ непокидающей помощи Божіей. Напротивъ сему *James Stevenson Riggs* пишетъ (Alexandria and the New Testament въ «The American Journal of Theology I, 4 [October 1897], p. 944): «The epistle (to the Hebrews) is not Alexandrian in thought; it has borrowed Alexandrian phraseology, but it has put to it the sober, spirit-inspired teachings of the apostle». Ср. *J. Fr. Todd*, The Apostle Paul and the Cristian Church at Philippi, p. 39. См. еще на стрн., 934, ³⁶² и ниже къ прим. 994—997.

³⁶⁴) Такъ, напр., *Hans Vollmer*, Die Alttestamentlichen Citate bei Paulus, S. 68—69.

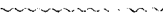
³⁶⁵) См. и Prof. *Albrecht Ritschl*, Die Entstehung der altkatholischen Kirche (zw. Aufl. Bonn 1857), S. 198.

³⁶⁶) Ср. *Aug. Clemen*, Der Gebrauch des Alten Testaments in den neutestamentlichen Schriften, S. 3.

ною, у эллинскаго благовѣстника библейско-фактической. И поелику ею обнимаются всѣ герменевтическіе ресурсы александрійскаго іудея, — мы теперь окончательно убѣждаемся, что экзегетическій аппаратъ Апостола языковъ не скопированъ по моделямъ египетской фабрикаціи разсѣянныхъ сыновъ Авраамовыхъ.

Н. Глубоковский.

(Продолженіе будетъ).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки